

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Дагестанский государственный университет»
Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

Магистерская диссертация

по направлению 45.04.02 – Лингвистика
«Перевод и переводоведение»

Гусейнова Асият Магомедовна

**Переводческая рецепция романа Джейн Остин
«Гордость и предубеждение»**

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Шахэмирова С.В.

Рецензент:
к.ф.н., доцент Магамдаров Р.Ш.
«__» _____ 2020 г.

Работа допущена к защите:

Зав. кафедрой английской филологии
к.ф.н., доцент Кадачиева Х.М.
«__» _____ 2020 г.

Махачкала - 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3-6
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРИЕМЫ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ	7-27
1.1. Понятие языковой реалии.....	7-14
1.2. Классификация языковых реалий.....	14-19
1.3. Основные приемы передачи реалий.....	19-26
Выводы по главе 1.....	26-27
ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ И ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА ЯЗЫКОВЫХ РЕАЛИЙ В РОМАНЕ ДЖЕЙН ОСТИН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ»	28-67
2.1. Общая характеристика и классификация языковых реалий в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение»	28-46
2.2. Реалии романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение» в рецепции двух переводов.....	46-62
Выводы по главе 2.....	62-68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69-73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	74-78

ВВЕДЕНИЕ

Данное диссертационное исследование посвящено изучению русской переводческой рецепции романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение» на примере передачи реалий. В связи с неослабевающим интересом современной филологии к проблемам взаимодействия английской и русской культур, рецептивной эстетики и переводоведения, исследование переводческой рецепции романа «Гордость и предубеждение» может быть одним из многочисленных шагов в сторону активного межнационального взаимодействия литературоведов и переводчиков.

Представленная тема является одной из наиболее важных и **актуальных** на сегодняшний день проблем теории и практики перевода. Художественный перевод является одним из самых сложных видов перевода. При переводе произведений необходимо сохранить не только атмосферу сюжета и стиль автора, но и его необходимо максимально адаптировать для представителей иной культуры. Поскольку реалии зачастую выступают ощутимым барьером для взаимопонимания представителей различных культур, то переводчику художественного текста необходимо стремиться ликвидировать существующие языковые и культурные преграды, чтобы облегчить восприятие читателем фрагментов чужой культуры.

Цель исследования заключается в выявлении закономерностей при транслировании языковых реалий английского романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение» на русский язык в двух переводах и их влияния на рецепцию всего романа.

Задачи:

- рассмотреть самые распространенные подходы к определению понятия «реалия»;
- проанализировать основные приемы перевода реалий;
- изучить предлагаемые учеными классификации языковых реалий;
- определить социально-мировоззренческие мотивы языка романа Джейн Остин;
- на примере двух известных переводов романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение» проанализировать переводческую рецепцию романа через перевод реалий.

Объектом исследования явились языковые реалии в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение».

Предметом исследования выступают приемы перевода реалий на русский язык.

Методами исследования являются: сопоставительный и описательный анализ, классификационный, интерпретационный, контекстуальный методы, прием сплошной и частичной выборки.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Понятие «реалия» точно так же, как и ее классификация, являются одними из самых актуальных и неразрешенных вопросов лингвистики.

2. Переводы одного и того же произведения, выполненные разными переводчиками, могут отличаться друг от друга, что меняет рецепцию всего романа или частично.

3. Национально-культурная окраска, присущая некоторым лексическим единицам, является одной из основных воздействующих сил художественного текста. В этой связи адекватная передача культурно маркированных единиц подлинника представляется одной из наиболее сложных задач перевода.

4. В романе «Гордость и предубеждение» преобладают бытовые реалии, что обусловлено жанровой спецификой произведения.

5. Выбор того и иного приема передачи реалий обусловлен многими факторами, прежде всего, наличием или отсутствием эквивалента или аналога в языке перевода, от ее функции и т.д.

Гипотеза исследования основывается на предположении о том, что в художественных текстах, за счет присутствия в них реалий, проявляется национально-культурная специфика определенного народа. А правильная передача этих реалий – залог успешного перевода. В данной работе обосновывается тот факт, что восприятие романа зависит от адекватности передачи значений реалий на язык перевода.

Научная новизна работы определяется тем, что впервые производится переводческий анализ реалий романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение», в том числе с точки зрения их отражения на восприятие произведения.

Теоретической базой исследования стали работы таких известных лингвистов и переводоведов, как Бархударов Л.С., Верещагин Е.М., Тер-Минасова С.Г., Костомаров В.Г., Влахов С.В., Флорин С.С., Комиссаров В.Н., Миньяр-

Белоручев Р.К., Виноградов В.С., Рецкер Я.И., Рябова М.В., Артеменко О.Э., Нелюбин Л.Л. Upton С., Cruse А., Mehdi F., которые занимались изучением понятия реалий, их классификацией и приемами их перевода на русский язык.

Языковым материалом послужили переводы романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение», выполненные С.И. С. Маршаком и В.Г. Литвинец.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что расширено представление о средствах перевода реалий английского языка; представлены и проанализированы классификации реалий английского языка. В частности, проанализированы реалии, представленные в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение», а также их влияние на рецепцию романа.

Практическая ценность данного исследования заключается в возможности применения его результатов в преподавании английского языка, при составлении спецкурсов по переводоведению, стилистике, лингвистике текста; разработке учебно - методических пособий для студентов и учителей.

Апробация работы: результаты работы докладывались на научных семинарах для магистрантов в 2019-2020 годах.

Основные положения исследования отражены в следующих публикациях:

1. Гусейнова А.М. Способы передачи реалий в художественной литературе (на материале произведений английской литературы) // Проблемы семантики языков разных систем. Вып. 6, Махачкала, 2019. С. 38-44.

2. Гусейнова А.М. Переводческая рецепция романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение» // Вестник ДГУ. №2. Махачкала, 2020 (в печати).

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Во **введении** формулируются цели и задачи исследования, определяется объект и предмет исследования, обосновывается актуальность и практическая значимость работы, описывается ее структура.

В **главе I** рассматриваются понятие языковых реалий, их классификации и приемы их передачи.

В **главе II** дается классификация всех реалий, встречающихся в произведении «Гордость и предубеждение», а также анализ приемов, использованных при их переводе.

В **заключении** обобщаются основные теоретические положения по рассматриваемому вопросу и подводятся итоги исследования реалий в произведении «Гордость и предубеждение».

В **списке литературы** содержится подробная информация о каждом использованном источнике.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРИЕМЫ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ

1.1. Понятие языковой реалии

Современные теоретики перевода занимаются, в основном, разработкой вопросов, связанных с особенностями передачи в иноязычном тексте национально-культурной специфики языка оригинала. И именно проблема передачи безэквивалентной лексики занимает важное место среди лингвокультурологических и лингвострановедческих проблем переводоведения, поскольку они имеют ярко выраженную национальную окраску.

В таких случаях, когда полностью отсутствует соответствие той или иной лексической единице одного языка в словарном составе другого языка, принято говорить о безэквивалентной лексике. Этот термин ввели Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров. Они предлагают следующее определение реалии: «Реалии – это слова, служащие для выражения понятий, отсутствующие в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, т.е. к культурным элементам, характерным только для культуры А и отсутствующим в культуре В, а также слова, не имеющие перевода на другой язык, одним словом, не имеют эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат» [Верещагин 1983: 53].

Распознать реалии в тексте довольно легко. Они ярко выделяются на общем фоне своей необычностью и

экзотичностью, ведь не зря ее называют национально-окрашенной лексикой.

Вопрос о сущности реалии издавна являлся предметом спора у теоретиков перевода. Но прийти к единому мнению, к единому определению этого слова так и не смогли. Каждый автор выдвигает на передний план те особенности реалии, которые считает наиболее важными.

В теории перевода термин «реалии» используется в двух смыслах. С одной стороны, под реалиями понимаются любые факты, характерные для определенного народа. Эти факты включают объекты культуры и жизни, исторические события, топонимы и личные имена. С другой стороны, реалии – это слова и фразы, обозначающие эти вещи. Несмотря на неоднозначность использования одного и того же термина в отношении объектов реальности и лингвистических знаков, обозначающих эти объекты, термин «реалии» в значении «слова» прочно утвердился в переводе и в то же время сохранил свою значимость.

Теоретик перевода В. Н. Комиссаров указывает, что безэквивалентная лексика встречается «среди неологизмов, среди слов, называющих специфические понятия и национальные реалии, и среди малоизвестных имен и названий, для которых приходится создавать окказиональные соответствия в процессе перевода» [Комиссаров 1973: 148].

В данном определении Комиссарова В.Н. впервые упоминаются неологизмы, как слова, относящиеся к реалиям. Другие авторы не упоминают данный пласт лексики в своих определениях.

В толковом словаре Л.Л. Нелюбина дается следующее определение: «Реалии — это слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, несуществующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [Нелюбин 2003: 178].

Понятие реалии возникло от латинского имени прилагательного, которое имело значение «вещественный, действительный». Другими словами, первоначально это слово означало реальные, материальные вещи, а не абстрактные.

С. И. Влахов и С. П. Флорин определяют реалии как «особую категорию средств выражения, которая включает слова и фразы, называющие объекты, характерные для жизни, быта, культуры и истории одного народа и чуждые другому» [Влахов, Флорин 1986: 55]. Исследователи отмечают, что при переводе реалии требуют особого подхода, поскольку они не имеют точных соответствий на других языках, являясь носителями национального и исторического колорита.

Некоторые авторы (например, Л.З. Родионова и Д.С. Левит) считают, что при переводе противопоставляются и сравниваются не только языки, но и культуры различных народов. Стоит добавить, что реалиям присуща ярко выраженная национально-культурная окраска, а от адекватной передачи таких значений зависит степень рецепции романа.

Точка зрения зарубежных исследователей (Л. Аптон) на рассматриваемую проблему в целом совпадает с позицией отечественных ученых.

В зарубежных лингвистических исследованиях, наряду с российскими работами, понятие реалии нередко отождествляется с понятием безэквивалентной лексики. Последняя, согласно Д. Палкину, включает слова, «план содержания которых невозможно сопоставить с каким-либо иноязычным лексическим понятием», в связи с чем для их передачи используется описательный перевод» [Палкин 2009: 432].

Согласно определению С.Г. Тер-Минасовой, «безэквивалентная лексика – самая яркая иллюстрация разницы миров, отраженных разными языками, принадлежащими разным народам» [Тер-Минасова 2006: 287].

Одной из причин появления безэквивалентности в языке является уникальность картины мира. Наличие в картине мира безэквивалентных лексических единиц является результатом особенностей человеческого познания мира. Каждый народ по-своему воспринимает одни и те же явления.

Как мы видим, большинство теоретиков перевода делают упор на культурный компонент, что вполне оправдано, так как реалии чаще всего отражают именно культурные особенности определенного народа.

Ряд авторов оперирует понятием лакуны как синонимичным реалии. В лексическом плане лакуна определяется как «отсутствие слова на конкретном участке лексического поля языка» [Mehdi 2012: 72].

Для выявления лакун в языке необходимо обратиться к сопоставлению данных двух языков. Именно это

обстоятельство сближает понятие лакуны и вышеупомянутую безэквивалентную лексику, но не реалию. В этом плане лакуны близки к безэквивалентной лексике, но в то же время не являются реалией.

Однако некоторые исследователи разделяют лакуны и реалии. Например, А. Круз полагает, что «лакунарность присутствует лишь в случае наличия в культуре определенного явления, но отсутствия маркирующего его слова. Он считает, что чуждые для данной культуры предметы и явления в принципе не порождают лакунарность» [Cruse 2006: 208].

Действительно, лакуны чем-то схожи с реалиями. Но, как уже говорилось, они больше относятся к безэквивалентной лексике, ведь лакунарность означает, что в другом языке абсолютно нет соответствий данному слову или явлению. У реалий часто есть эквивалент: содержание и внешний облик реалий не всегда может совпадать в обоих языках, главное, чтобы совпадала коммуникативная функция данного слова или явления.

К национально-окрашенной лексике относится и так называемая фоновая лексика. Фонowymi словами называются слова одного языка, отличающиеся лексическими фонами от эквивалентных иноязычных слов. Лексический фон – это вся совокупность непонятных семантических долей (внеязыковых сведений), относящихся к слову.

Особый интерес представляют слова, обладающие дополнительными (коннотативными) значениями и вызывающие в сознании носителя языка определенные культурно-исторические ассоциации. Например, одних и тех

же животных различные народы могут наделять разными качествами. Так, в испанском языке *aguila* (орел) символизирует пронизательность, а в русском – смелость.

Как мы видим, одно и то же слово или реалия в разных языках, у разных народов может вызвать абсолютно разные ассоциации. Именно поэтому при переводе очень важно изучить реалию со всеми ее значениями и коннотациями, чтобы не вызвать у читателей обратный эффект.

Разобрав самые известные трактовки понятия реалии, мы видим, что практически в каждом из них есть следующие выражения: «национальные», «особенности», «культура», «этнографическая специфика», «чуждые другому народу». Таким образом, можно сказать, что реалии представляют собой особый слой лексики, требующий индивидуального подхода при переводе.

Являясь филологическими дисциплинами, лингвострановедение и переводоведение, в основном, занимаются изучением тех языковых единиц, которые наиболее ярко отражают национально-культурные особенности народа-носителя языка и среды его существования. Адекватная передача таких лексем является залогом успешной межкультурной коммуникации и качества лингвистического образования. В противном случае, каждый, кто изучает иностранный язык, будет испытывать серьезные трудности в общении с иностранцами, при чтении художественной литературы, публицистики, прессы, при просмотре кино и видеофильмов, при прослушивании песен и др. на иностранном языке.

Довольно часто авторы в своих трактовках говорят о том, что реалии одного народа чужды реалиям другого народа и не имеют в них эквивалентов, но это не совсем так, ведь существует множество интернациональных реалий, которые с течением времени ассимилировались в языке, и воспринимаются носителями как родные реалии. Также нельзя забывать и о том, что быт и жизнь народов на определенном участке истории иногда имели схожие черты, вследствие этого появлялись реалии (по крайней мере, бытовые), которые имели эквиваленты в различных языках.

Реалии не следует путать с терминами: последние в основном используются в научной литературе для обозначения объектов, относящихся к научной сфере, и обычно появляются только в других видах текстов, чтобы служить очень специфической стилистической цели. Реалии, с другой стороны, рождаются в массовой культуре и все чаще встречаются в самых разных видах текстов. Художественная литература, в частности, любит реалии за экзотическое прикосновение, которое они приносят. Терминам, в отличие от реалий, не свойственна ни эмоциональность, ни образность. С.В. Влахов и С.С. Флорин также отмечают, что термины принадлежат к единицам, которые имеют эквиваленты почти в любом контексте, а реалии, как уже говорилось выше, относятся к безэквивалентной лексике [Влахов, Флорин 1986: 57].

Немаловажным условием успешного перевода является и положение реалии в контексте – как она подана автором, и какие средства используются, чтобы довести до сознания читателя ее семантическое и коннотативное содержание.

Чужая, незнакомая реалья, чаще всего, вводится переводчиком при описании явления, незнакомого носителю данного языка. Свои же реалии не нуждаются в средствах осмысления, поскольку появившееся в тексте слово «борщ» знакомо русскому читателю, «*ллапингачос*» – испанскому.

Интернациональные реалии также не нуждаются в осмыслении, так как у читателя вследствие ее распространенности уже сложилось о ней определенное представление о национальной отнесенности.

При переводе всех незнакомых реалий (своих и чужих) необходимо ввести средства осмысления. Это могут быть графическое выделение реалии (курсив, кавычки), объяснение в тексте, выделенное тоже графически либо пояснение в сноске. Однако нельзя противоречить замыслу автора.

Вопрос о подаче и осмыслении реалий в тексте важен для переводчика. Сохранение реалии в переводе в значительной мере зависит как от его места в подлиннике, так и от средств, с помощью которых можно передать реалию на язык перевода.

Исследование роли слов-реалий в художественном тексте представляет большой интерес для теоретиков перевода. Национально-культурная специфика таких языковых единиц дает возможность проникнуть в культуру носителей языка.

Язык и культура неразрывно связаны между собой. Язык - это зеркало культуры людей, отражающее их образ жизни, мировоззрение, отношение, национальный характер, темперамент, систему ценностей, это менталитет

определенной нации. В процессе двуязычного общения происходит не только межъязыковое общение, но и межкультурное. Таким образом, переводчик должен быть не только посредником между двумя языками, но и между двумя культурами, поскольку перевод - это не только замена языка, но и замена элементов культуры.

Языковые представления о мире отражают все существующие законы, обусловленные единством человеческого существования, а также имеют специфическое национальное содержание. Тем не менее, реальность преломляется, когда она передается через набор знаков, инструментов и методов, которые являются общими для членов конкретного общества. Таким образом, языковые картинки являются отражением мировоззрений, и, как указал У. фон Гумбольдт, каждый язык, указывающий на определенные вещи, на самом деле формирует общую картину мира для тех, кто на нем говорит. Традиционно считается, что реалии как объекты материальной и духовной культуры отражают образ жизни и образ мышления конкретного общества, не имеют аналогов в других культурах и, соответственно, не имеют лексических единиц, обозначающих их. Если, например, в исходном тексте или на языке оригинала они невидимы, это означает, что при переводе они всегда противопоставляются контексту, являясь яркими показателями национальной идентичности другой культуры, что значительно увеличивает их стилистическую нагрузку.

Итак, под реалией можно понимать «специфические для данной культуры или области человеческой деятельности

факты и представления о них, имеющие в большинстве своем языковое выражение» [Вишнякова 2016: 65]. С одной стороны, реалии - это реальные факты, касающиеся культуры, истории страны, традиций, обычаев, быта народа изучаемого языка, не встречающиеся у других народов. С другой стороны, реалии - это сами слова, обозначающие национально или культурно специфические предметы и явления. В российском языкознании под реалией чаще всего понимается исключительно «овеществлённые» лексические единицы, в то время как зарубежная лингвистика скорее отождествляет реалии с безэквивалентной лексикой.

Рассмотрев вышепредставленные трактовки понятия «реалия», мы видим, что владение фоновыми знаниями является ключевым фактором адекватной передачи реалий. Все авторы без исключений считают реалию культурно-маркированной единицей, подчеркивают тот факт, что они требуют особого подхода при переводе, а также считают адекватный перевод реалии залогом успешной межкультурной коммуникации. Мы согласны с данными утверждениями. Однако, по нашему мнению, наиболее полное определение, которое включает все свойства понятия «реалия», дают болгарские ученые С.В. Влахов и С.С. Флорин, и в своем исследовании мы будем придерживаться этого определения.

1.2. Классификации реалий

В современной теории перевода не существует общепризнанной классификации культурно-маркированных

единиц. Учеными предлагается большое количество различных классификаций, которые основаны на разных принципах. Реалия – это категория непростая и неоднозначная, и поэтому необходимо применение особого подхода при их классификации и переводе. Основываясь на этих принципах, исследователи предложили несколько классификаций реалий.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, взяв за основу материал русского языка, прокомментировали семь групп слов, наделенных национально-культурной семантикой:

1. Советизмы: Комсомол, ликбез.

2. Слова нового быта, которые имеют непосредственное отношение к советизмам, например: парк культуры, самиздат, звездочка, ударник.

3. Наименования предметов и явлений традиционного быта, например: кальсоны, трельяж, валенки, гармошка .

4. Историзмы: амбарщик, приказ, лапти, холоп, аршин.

5. Лексика фразеологических единиц, например: бить челом, сесть в галошу.

6. Слова из фольклора, например: скоморох; не по дням, а по часам; чудо-юдо; Баба-Яга; леший.

7. Слова нерусского происхождения, так называемые тюркизмы, монголизмы, украинизмы и т. д., например: тайга, базар, аркан, халат, изюм, плов и др. [Верещагин , Костомаров 1983: 60-64].

По нашему мнению, классификация, представленная Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым, является неполной и неактуальной, поскольку проведены слишком нечеткие границы между категориями и выделены всего лишь семь

категорий. Все слова, приведенные в качестве примеров, относятся к советскому и постсоветскому периоду развития русского языка. С тех пор прошло много времени и появилось много новых слов, и даже целых категорий слов. Данная классификация не отражает существующую действительность и не может лечь в основу нашего исследования.

В.С. Виноградов рассматривает проблему реалий на основе латино-американского материала. Запас лексических единиц, передающих исследуемую фоновую информацию, этот ученый подразделяет на ряд тематических групп:

1. Лексика, называющая бытовые реалии:

К данной группе относятся следующие подгруппы: дом, предметы одежды и аксессуаров, еда, виды деятельности, деньги, единицы меры, музыкальные инструменты, танцы, песни, народные празднества, игры, обращения;

2. Лексика, называющая этнографические и мифологические реалии.

В данную группу автор включает следующие виды: божества, сказочные герои, достопримечательности.

3. Лексика, называющие реалии мира природы: животные, растения, природа.

4. Лексика, называющая реалии государственно-административного устройства и общественной жизни.

К данной группе относятся реалии, выражающие государственные институты, органы власти, социальные организации, партии, их участники, предприятия, чины и профессии, титулы.

5. Лексика, называющая ономастические реалии: имена героев, названия рестораном, магазинов и т.д.

6. Лексика, отражающая ассоциативные реалии:

К ним относятся: анималистские символы, цветовая символика, фольклорные, языковые аллюзии [Виноградов 1978: 97].

Предложенная В.С. Виноградовым классификация реалий является неполной и требует доработки, так как в ней рассмотрены не все существующие категории реалий.

Наиболее развернутая классификация слов-реалий предложена болгарскими учеными С.В. Влаховым и С.С. Флориным: предметное деление, местное и временное деление.

ПРЕДМЕТНОЕ ДЕЛЕНИЕ

А. Географические реалии (названия географических объектов: улицы, города, название поместий).

Б. Этнографические реалии:

1. Быт: еда, предметы одежды, внутреннее убранство дома, предметы посуды, транспорт и т.д;

2. Труд: люди и орудия труда;

3. Искусство и культура: песни, музыкальные инструменты, названия танцев, театр, исполнители, обычаи и традиции, названия праздников, игр, мифология, календарь;

4. Этнические объекты: клички, названия наций, народов, племен;

5. Меры и деньги.

В. Общественно-политические реалии

1. Административно-территориальное устройство: населенные пункты, административно-территориальные единицы;

2. Органы и носители власти;

3. Общественно-политическая жизнь: политические организации и деятели, социальные и общественные движения, учреждения, учебные и культурные заведения, сословия и касты, степени и звания;

4. Военные реалии: названия военных подразделений, оружие, предметы форменной одежды.

МЕСТНОЕ ДЕЛЕНИЕ

А. В плоскости одного языка:

1. Свои реалии – это большей частью исконные слова данного языка: национальные (принадлежат отдельному народу), локальные (принадлежат языку диалекта или наречия какого-либо народа), микролокальные (реалии, распространенные в отдельном городе или селе)

2. Чужие реалии – это либо заимствования, либо транскрибированные реалии другого языка: интернациональные (распространились среди множества языков и присутствуют в словарях), региональные (распространились среди нескольких народов)

Б. В плоскости пары языков

1. Внешние реалии – одинаково незнакомые обоим языкам;

2. Внутренние реалии – слова, принадлежащие одному из пары языков, и, следовательно, чужие для другого [Влахов, Флорин 1986: 65].

Необходимо помнить, что четко разделить реалии по категориям невозможно, так как иногда одна и та же реалья может с легкостью относиться к различным категориям.

ВРЕМЕННОЕ ДЕЛЕНИЕ

А. Современные

Б. Исторические: знакомые и незнакомые (не входящие в словарь).

Тесно связаны с историческими модные и эпизодические реалии. «Модные – внезапно появляются в языке, привлекают внимание широких кругов общества, в первую очередь молодежи, и обычно так же быстро забываются. Эпизодические реалии – это внесловарные реалии. Авторы и переводчики вводят их в зависимости от требований контекста однократно или несколько раз, но они не получают распространения, не закрепляются в языке» [Влахов, Флорин 1986: 88].

В отличие от В. С. Виноградова, они рассматривают не только реалии, связанные с историей и культурой, но и с повседневной жизнью. Их классификация также более детальная и полная. Еще одной отличительной особенностью данной классификации является то, что реалии проклассифицированы не только на основе принципа предметного деления, но и местного и временного.

Итак, предложенная болгарскими учеными классификация базируется на нескольких принципах. Они используют не только предметный принцип классифицирования, но и принцип местного деления, а также принцип временного деления, что позволяет всесторонне изучить и систематизировать все виды реалий. Некоторые

ученые (например, В.Н. Крупнов) добавляют еще одну группу реалий – рекламные реалии, считая язык рекламы чем-то особенным.

Таким образом, рассмотрев и систематизировав точки зрения различных авторов на проблему классификации реалий, можно сделать вывод, что данный вопрос в теории перевода все еще остается актуальным. Необходимо также отметить, что практически все авторы придерживались тематического принципа. Однако хотелось бы заметить, что деление на категории, все же, условно. Некоторые реалии можно отнести к нескольким категориям.

Будучи словами с ярко выраженной национальной спецификой, реалии представляют большую трудность при переводе.

1.3. Основные приемы передачи реалии

Одной из основных трудностей при переводе реалий является то, что в языке перевода нет обозначаемого реалией объекта. Еще одной трудностью является необходимость вместе с семантическим значением передать и национально-культурную окраску слова.

Обычно реалии, не встречающиеся в языке перевода переводятся следующими приемами: транслитерация или транскрипция, создание нового (или сложного) слова; замена реалии уподобляющий перевод, уточняемый в условиях контекста и гипонимический перевод (замена видового понятия на родовое). Часто переводчики оказываются перед сложным выбором приема перевода реалии, так как необходимо в переводе сохранить не только колорит

оригинала, но и донести суть. В некоторых случаях переводчики комбинируют приемы, в результате чего можно наблюдать переплетение нескольких приемов с целью сохранения в переводе первичного замысла оригинала.

Прием транскрипции

Транскрипция представляет собой передачу реалии при помощи графических средств языка перевода. Передача возможна в сочетании с суффиксами языка перевода: рус. «квас» и англ. «*kvas*», нем. «*Bundestag*» и рус. «бундестаг», англ. «*shopping*» и рус. «шопинг».

Этот метод чаще всего используется при переводе реалий с английского на русский. Считается, что перевод реалии при помощи приема транскрибирования является более удачным, поскольку можно добиться преодоления таких трудностей при переводе, как передачи и смыслового содержания реалии и его культурного колорита.

Транскрипция необходима, когда нам нужно придерживаться лексической краткости определения, поддерживать обычные формы слов, которые были в исходном языке, и в то же время подчеркивать специфику предмета или понятия, которое переводится и не имеет эквивалента на языке перевода.

Однако, наряду с передачей колорита, необходимо помнить и о важности передачи смыслового содержания реалии, поэтому следует применять данный прием с осторожностью.

В некоторых случаях лучшим решением будет использовать сочетание приема транскрипции и дополнительные средства осмысления, особенно при

переводе «ложных друзей переводчика». В эту группу можно включить «...названия мер, весов, государственных органов, праздников и других реалий, сходные по наименованию в исходном языке и языке перевода, но не совпадающие по значению» [Латышев, Семёнов 2007: 165].

Прием транслитерации

Относительно данного приема необходимо сказать, что при передаче реалий на иностранный язык применение транслитерации достаточно ограничено. Прием транслитерации подходит в основном для перевода реалий общественно-политической жизни и имен собственных: рус. «*кокошник*» и англ. «*kokoshnik*», англ. «*London*» и рус. «*Лондон*». Нередко отличить друг от друга транскрипцию и транслитерацию бывает очень сложно.

Оба вышеуказанных приема чаще всего используются при передаче иностранных имен собственных, географических названий, названий различных компаний, фирм, кораблей, газет, журналов.

Одним из главных достоинств транслитерации и транскрипции как приемов является их надежность и максимальная краткость, что в ряде случаев становится основной причиной использования этих приемов. Недостатком применения данных приемов считается механическая передача безэквивалентного слова, не способная полностью раскрыть содержание нового понятия. Это возможно компенсировать примечаниями переводчика, помещенными в скобках или вынесенными в сноску,

например: исп. *seviche* – рус. *севиче* (блюдо из сырой рыбы) [Семенов 2008: 79].

Однако есть мнение, что существует опасность, что примечания (которые делаются с помощью описательного перевода), сопровождающие транскрибированные и транслитерированные слова могут занимать в тексте слишком много места, таким образом загромаждая его. Поэтому не следует злоупотреблять этими приемами перевода и использовать их в крайних случаях.

Создание нового/сложного слова

Новое слово создается в тех случаях, когда применение приемов транскрипции и транслитерации не подходит по объективным причинам. Создание нового слова является наиболее приемлемым способом сохранения колорита реалии, его смыслового содержания. Однако необходимо помнить, что не все из них «открыты» для новых слов.

К новым словам относятся, например, кальки.

Калька – прием, при котором чужая реалия передается посредством буквального перевода. Применение этого приема позволяет максимально полно сохранить семантику при переводе. Однако это не означает, что сохраняется колорит, так как части слова или выражения передаются средствами языка перевода [Латышев 2008: 93].

Одним из наиболее ярких примеров калькирования является понятие «*блошиный рынок*», образованное при помощи кальки от англ. «*flea market*», аналогичным образом это понятие звучит и во французском языке («*marché aux puces*»).

Безусловно, калька может подвергнуться ассимиляции. Это может зависеть не только от внутриязыковых, но и от целого ряда культурных и социальных факторов. Калька может ассимилироваться в языке и стать довольно распространенной, но при этом она может оставаться «экзотизмом», так как выражаемый ею смысл все же чужероден данной культуре [Левицкая 1963: 84].

В связи с отличиями, существующими в лексико-грамматических системах двух языков, носители языка перевода иногда считают кальки чем-то непривычным или даже нарушающим нормы родного языка. Поэтому, используя данный прием, переводчики должны учитывать культурный компонент исходной реалии, он не должен утрачиваться или подменяться компонентом другой культуры.

Уподобляющий перевод

Следующий достаточно популярный прием у переводчиков – это уподобляющий перевод. К данному приему обращаются достаточно часто. Например, весьма распространен *подбор функционального аналога*, который вызывает у читателя перевода такие же ассоциации, как и у читателя исходного текста.

Приемами уподобляющего перевода можно назвать **объяснение** или **описание**. Этот приём заключается в раскрытии значения лексической единицы ИЯ при помощи развернутых словосочетаний, объясняющих смысл данной лексической единицы явления, например: *synagogue* – *еврейский храм*.

Преимуществом описательного или разъяснительного перевода является то, что использование данного приема при переводе реалий исключает неполное понимание, присущее транслитерации и калькированию.

Описание используется чаще, чем любой другой прием. Используя этот метод, нам удастся передать, хотя и не очень точно, предметное содержание реалий; но окраска часто теряется, потому что происходит замена ожидаемого коннотативного эквивалента нейтральному стилю, другими словами, слову или фразе с нулевым оттенком.

Гипонимический перевод

В.С. Виноградов и А.В. Федоров выделяют еще один прием – гипонимический. Гипонимический перевод характеризуется установлением отношения эквивалентности между исходным словом, передающим видовое понятие, и словом в языке перевода, называющим соответствующее родовое понятие. По своей сути это прием генерализации. Например: *Beaujolais* – красное вино.

Согласно этому принципу фразу «*Vin іде по череду*» с украинского на русский язык можно перевести фразой «Он идет пасти коров», хотя «*череда*» является лишь одной из разновидностей выпаса.

Замена реалии

Некоторые исследователи, например, С.В. Влахов и С.С. Флорин, также выделяют прием замены реалии, приведенной в исходном тексте, на реалию языка перевода [Влахов, Флорин 1986: 101]. Примером такой замены может служить

передача английского слова «*иомен*» русским понятием «*крепостной*».

Используя данный прием, переводчику необходимо быть очень осторожным, поскольку замененная реалия может вызвать неправильные, а порой и противоположные коннотации у читателя. Нельзя исключать и тот факт, что возможно, какие-то детали или дополнительные значения реалии могут быть нераскрыты, но иметь большое значение для общего замысла автора. Применение данного приема нельзя назвать переводом в полном смысле, поскольку оно ведет к подмене колорита реалии.

Передача чужой для исходного языка и языка перевода реалии

Переводчик прибегает к этому приему передачи культурно-маркированной лексики, когда в тексте оригинала есть реалия, заимствованная из «третьего» языка. Чаще всего, вводя такие реалии в текст, автор сопровождает их дополнительными средствами осмысления, которые также вызывают трудности при переводе.

Например, в повести Ивана Тургенева «*Ася*» встречается заимствованная из латинского языка реалия «*Gaudeamus*». Автор передает ее латинскими буквами и заключает в кавычки. Переводя это произведение на английский язык, переводчик лишь выделяет эту реалию графическим курсивом, не давая никаких дополнительных объяснений. Возможно, переводчик посчитал, что эта реалия достаточно известна, либо просто не смог найти способ раскрыть ее значение.

Опущение реалии

Опущение реалии относится скорее не к самим приемам перевода реалии (перевод как таковой в данном случае отсутствует), а к возможным приемам обращения с реалиями при переводе содержащих их текстов.

Так, в тексте романа «Айвенго» содержится упоминание такой исторической реалии как «Уорддорский манускрипт»: «...*my Saxon authority in the Wardour Manuscript records at great length...*». Упомянув этот документ, автор в конце книги приводит примечания: «*Anglo-Norman Manuscript in the possession of Sir Arthur Wardour*». В переводе романа отсутствуют не только авторские примечания, касающиеся данной реалии, но и вообще упоминание этого документа: «...*саксонский летописец, рассказ которого служит для меня первоисточником, подробно описывает...*». Реалия, а соответственно и присущий ей колорит, были опущены переводчиком, однако, следует заметить, что ссылка на этот документ («*саксонский летописец*», «*первоисточник*») в тексте перевода сохранены.

Тот факт, насколько подходит каждый из этих приемов, зависит от различных факторов. Одним из них является тип текста, который переводится. Адекватные переводы реалий добавляют некоторую экзотичность – качество, которое является желательным в художественной литературе.

Нужно также определить, каким образом элемент реалий относится к исходной культуре с точки зрения важности и привычности. Если, например, реалия довольно

распространена в исходной культуре, то в адекватном переводе будет присутствовать экзотическая нотка, которой не было в оригинале (хотя это может быть оправдано тем, что, в конце концов, читатель имеет дело не с оригиналом, а только с переводом).

Если, наоборот, культура источника воспринимает элемент реалий как что-то необычное, и переводчик не переводит эту реалию как культурно нейтральную, читатели перевода, скорее всего, воспримут ее как нечто особенное.

При разработке стратегии перевода следует иметь в виду и то, что не все языки одинаково открыты для «чужеродных» слов, а также то, насколько знакомы носителям этого языка данные реалии. Некоторые языки, такие как итальянский, приветствуют новые слова и часто включают их в свой словарный состав. Другие языки, напротив, имеют противоположную тенденцию и остерегаются иностранных слов и очень «непроницаемы» для них. Французский язык является хорошим примером такого протекционизма.

Наконец, ожидаемая читательская аудитория (которая может быть, а может и не быть похожей на читателей оригинала) влияет на выбор подходящей стратегии перевода. Например, название химического соединения будет переводиться по-разному, в зависимости от того, кем будет прочитан текст, химиками или школьниками.

Итак, при передаче культурных реалий существуют некоторые препятствия, возникающие из-за разных языковых мировоззрений. Эти препятствия вызваны различиями в условиях и образе жизни разных национальностей, а также различиями между цивилизациями и их системами

ценностей. Чтобы перевести культурные реалии, необходимо сосредоточиться на полной и адекватной интерпретации исходного языка, который содержит лингвистическую, социальную и культурную информацию. Толкование означает истинное и полное выражение того, что было выражено ранее, с помощью другого языка. В идеале интерпретация культурных реалий должна передавать полное значение, дух и стиль оригинала и вызывать эквивалентное впечатление. Однако стоит отметить, что, чаще всего, переводчику приходится прибегать к нескольким приемам при переводе одной реалии. Это связано с тем, что реалии являются носителями национально-культурных особенностей определенного народа, а от правильной передачи их значения зависит восприятие читателями не только романа, но и оценка культуры и традиций чужого народа.

Выводы по главе I

Таким образом, рассмотрение различных подходов к определению реалий показало, что определение понятия реалии является одной из актуальных проблем переводоведения. Каждый автор характеризует данное понятие, выдвигая на первый план ту особенность реалии, которую считает наиболее яркой. Есть также ученые, называющие реалию безэквивалентной лексикой. Мы не можем согласиться с таким утверждением, поскольку считаем, что понятие «безэквивалентная лексика» шире понятия «реалия», так как некоторые реалии, все же, имеют эквиваленты в различных народах. С одной стороны нельзя

забывать, что на определенном отрезке истории жизнь и быт разных народов могли иметь схожие черты, соответственно, и реалии имели эквиваленты в разных языках. С другой стороны, нельзя забывать и об интернациональных реалиях, распространившихся среди нескольких народов.

Многие считают реалии схожими с лакунами, однако это не так, поскольку лакунарность означает, что в другом языке абсолютно нет соответствий данному слову или явлению. У реалий же часто эквивалент имеется. Поэтому лакуны больше схожи с безэквивалентной лексикой.

Однако нет сомнений, что большинство реалий отражает национально-культурную специфику какого-то отдельного народа и требуют особого подхода при переводе, а от их правильной передачи зависит успешность межкультурной коммуникации.

Вопрос классификации реалий считается не менее актуальным. В.С. Виноградов классифицирует реалии на основе латино-американского материала, которая представляется недоработанной и неактуальной. Однако С.В. Влахов и С.С. Флорин дают наиболее полную и общую классификацию всех реалий. Одной их отличительных особенностей их подхода является то, что они классифицируют реалии не только на основе предметного деления, как это делает Виноградов, но и на основе местного и временного деления, что позволяет рассмотреть данный вопрос со всех сторон.

Используя переводческие трансформации при переводе реалий, следует быть осторожными. Нельзя забывать, что нужно не только передать смысловое содержание реалии, но

и отразить ее национально-культурную особенность. Трансформации также нужны, чтобы соблюсти «чистоту» языковых норм, чтобы речь переводчика воспринималась как «грамотная речь». Ведь правильность передачи этих культурно-маркированных единиц влияет на рецепцию всего романа.

ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ И ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА ЯЗЫКОВЫХ РЕАЛИЙ В РОМАНЕ ДЖЕЙН ОСТИН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ»

2.1. Общая характеристика и классификация языковых реалий в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение»

Роман «Гордость и предубеждение» был написан в 1813 году и сразу получил широкую известность по всей Англии. Джейн Остин много раз переделывала роман, сокращала, меняла название. Несмотря на это роман имел большой успех. Позже образ мистер Дарси стал считаться эталонным среди общественности. Каждая леди пыталась найти своего мистера Дарси. Наричательным стало также имя напыщенного самолюбца мистера Коллинза.

Стиль романа довольно легкий, не нагроможденный описаниями. Главные герои романа – люди, непохожие на остальных, не вписывавшиеся в общество Англии XVIII – XIX века. Джейн Остин высмеивает устои, существовавшие в те времена, рассказывает с немалой долей иронии о том, что главной целью всей жизни у девушек было выйти замуж, а у матерей – успешно выдать замуж дочек. Одна из самых любимых и английских по духу писательниц Джейн Остин и по сей день завораживает читателей своей ироничной прозой, в которой отчетливо прослеживаются черты комедии нравов. Несмотря на то, что роман был издан в XIX веке, он остается столь же популярным, поскольку проблемы, освещенные Дж. Остин в своем романе, существуют в нашем

обществе до сих пор. Джейн Остин много путешествовала по родной Англии и видела жизнь простых людей, именно поэтому ей удалось так легко и достоверно рассказать об этом.

Данное произведение получило известность не только в Англии. В первые же годы выхода романа в свет он был переведен на французский, шведский, датский и немецкий языки.

Рассмотрим русскоязычную рецепцию романа. Несмотря на широкую известность данного романа во всем мире, на русский язык произведение было впервые переведено лишь в 1961 году И. С. Маршаком. Через 150 лет после выхода романа. Произведение сразу же стало одним из самых популярных из жанра женского романа. Книга переиздавалась множество раз.

На сегодняшний день существуют и другие переводы романа, которые были по-разному восприняты публикой. Рассмотрим некоторые из них.

Классическим считается **перевод И. С. Маршака**. Таковым он является не только потому, что появился первым. Немалую роль в складности перевода сыграла помощь отца Иммануэля, Самуэля Маршака. Критики отмечают, что в переводе отражен стиль и юмор Дж. Остин. Мы полностью согласны с данным мнением. И. С. Маршак сумел не только передать юмор Дж. Остин, но и смог достаточно точно перевести произведение. Мы убедились в этом, проанализировав примеры довольно удачной передачи И. С. Маршаком реалий в произведении «Гордость и

предубеждение». Читатели высоко оценивают перевод и считают, что он воспринимается как оригинал.

Перевод И. Гуровой (2007). Многие считают, что данный перевод почти ничем не уступает классическому переводу И. С. Маршака, даже в некоторых случаях считая его мелодичней и точнее, однако истинные ценители стиля Джейн Остин, все же, отдают предпочтение переводу И. С. Маршака.

Спорной оказалась и тема названия данного романа. И. Гурова перевела его как «Гордость и гордыня». По мнению многих читателей, идея не совсем удачная. Действительно, речь в романе идет именно о предубеждении, об устоях, существовавших в Англии XVIII – XIX века и не поощрявших браков между представителями разных классов.

И. Гурова также позволяет себе некоторые опущения и обобщения, в результате которых теряется национально-культурная окраска некоторых слов. Например, Дж. Остин часто упоминает о карточной игре **quadrille**, в которую часто играли после приема пищи. И. С. Маршак использовал название прямого аналога данной игры и перевел ее как «кадриль». Однако И. Гурова, по непонятной причине, решила опустить реалию «кадриль» и заменить ее обобщением «карточные партии», а ведь Дж. Остин имеет в виду определенную игру. Поэтому перевод И. Гуровой в данном случае считается не совсем удачным, тем более, у данной реалии есть аналог в русском языке.

Перевод А. Грызуновой (2007). Данный перевод подвергся высокой критике с самого начала. Читатели считают его перегруженным архаизмами, а сам перевод

считают достаточно вольным и воспринимается как средневековое произведение.

Явление, вызвавшее наибольшее недовольство, является перевод первых же строчек. Знаменитая фраза, ставшая уже крылатой, в переводе Грызуновой противоречит стилю Джейн Остин. Она была переведена слишком категорично. Сравним:

И. С. Маршак:

Все знают, что молодой человек, располагающий средствами, *должен подыскивать себе жену*.

А. Грызунова:

Холостяку, располагающему приличным состоянием, *надлежит питать склонность к обзаведенью женой* - все на свете признают сие за истину.

Далее, вместо того, чтобы сказать «*на него тут же начинают смотреть как на законную добычу той или другой соседской дочери*» (И. С. Маршак), А. Грызунова использует устаревшие слова и конструкции: «*семейства оные чают помянутого холостяка законною собственностью своих дочерей*».

Как мы видим, перевод А. Грызуновой звучит не так складно, как у И. С. Маршака. Как уже отмечалось, в переводе А. Грызунова часто используются устаревшие слова и конструкции, что является большим препятствием к правильному восприятию текста читателями XXI века. Хотя ее перевод выполнен намного позже, чем перевод И. С. Маршака, соответственно, он должен был быть современнее. Возможно, она посчитала, что если произведение было написано 200 лет назад, то и язык произведения должен

быть устаревшим. Однако мы видим, что современному русскому читателю воспринимать ее перевод представляется немного затруднительным.

Все же, несмотря на недостатки данного перевода, некоторые читатели считают, что перевод А. Грызуновой весьма ироничный, и на самом деле похож на «язык» Дж. Остин.

Существует еще **перевод В. Г. Литвинец**. Данный перевод не является широко известным, однако ознакомившись с ним, мы пришли к выводу, что, несмотря на некоторые опущения, допущенные переводчиком, перевод является достаточно адекватным. Что касается перевода конкретно реалий, в некоторых случаях переводчику В. Г. Литвинец удалось передать их смысл точнее, чем И. С. Маршаку. Читатели отмечают, что перевод В. Г. Литвинец не отстает в точности и выразительности переводу И. С. Маршака. Переводчику удалось неплохо справиться с задачей передачи и смыслового содержания произведения, и с передачей особого стиля автора.

В 2016 году под издательством «Клуб Семейного Досуга» вышел еще один **перевод** романа «Гордость и предубеждение», выполненный **Н. Филимоновой**. Если перевод А. Грызуновой, несмотря на недостатки, все же можно считать приемлемым, то перевод Н. Филимоновой является абсолютно неудачным. Переводчик опускает целые абзацы, приписывает героям чужие реплики. Возможно, именно поэтому роман в переводе Н. Филимоновой был воспринят читателями как неудачный.

Таким образом, в России роман «Гордость и предубеждение» стал не менее известным, чем в Англии. До сих пор читатели обсуждают стиль Дж. Остин, в каждом варианте перевода находят какую-то новую черту характера не только главных героев, но и самого автора. Мы ведь знаем, что образ Элизабет написан с самой Дж. Остин, и в каждом персонаже романа отражается характер какого-то ее близкого человека или знакомого.

Множество различных переводов данного романа, хороших или не очень, говорят о том, что, как само произведение, так и тема, раскрытая в романе, остаются актуальными до сих пор.

Рассмотрим классификацию и общую характеристику приемов перевода реалий, которые передают национальное и историческое своеобразие народа, встречающихся в романе «Гордость и предубеждение», поскольку адекватный перевод этих единиц влияет на рецепцию всего романа.

Как уже говорилось, реалия является одной из самых неоднозначных, но, между тем, одной из самых интересных единиц языка, а ее роль в художественном тексте недостаточно изучена и рассмотрена в литературе, и именно поэтому она требует более детального исследования. Э. М. Медникова считает, что, читая книгу на иностранном языке, необходимо, в первую очередь, понять значения слов, собрать их воедино и усвоить преподносимую автором информацию [Медникова 1974: 186].

С точки зрения Г. Д. Томахина при чтении художественного текста знания только буквальных значений каждого слова недостаточно. По его мнению, необходимо, в

первую очередь, подобрать эквивалент. Однако не менее важно раскрыть национально-культурную семантику перевода, другими словами, дать словарное отражение всего комплекса сведений, связанных с этим словом в сознании носителей языка и незнакомых представителям другой культуры [Томахин 1999: 7].

В художественном произведении смысл слова, словосочетания, предложения содержится не только в их буквальном значении. Читателю следует собрать воедино определение данного слова со всеми его коннотациями в тексте, совокупность образных средств, используемых автором, а также определить всю точность образа данного предмета или явления [Медникова 1974: 183].

Для того чтобы добиться образности, особой силы воздействия, писателю необязательно прибегать к необычным метафорам или иным стилистическим приемам, в общем строении произведения слово, находясь на том или ином месте в тексте, приобретает особый смысл, неуловимый вне данного произведения.

Необходимо отметить, что каждому автору удастся как-то по-особенному рассказать свою историю, внести что-то новое в литературу, простым языком донести до читателя высокие истины. Ценителям литературы удастся, прочитав отрывок из произведения, распознать автора произведения.

Для анализа перевода реалий мы обратились к художественному произведению английской писательницы Джейн Остин «Pride and Prejudice». Она родилась 16 декабря 1775 года в Стивентоне в семье священника. В их семье было 8 детей. Особенно дружна была Джейн Остин с сестрой

Касандрой, они были похожи и никогда не побывали замужем.

Дж. Остин с детства читала много книг английских романистов (Филдинга, Ричардсона, Шекспира). С 1783 по 1786 гг. вместе с сестрой Кассандрой училась в Оксфорде, Саутгемптоне и Рединге. Литературная карьера Джейн Остин началась с 1789 года. Свое первое малоизвестное произведение «Любовь и дружба» она написала в возрасте 14 лет. С 1811 по 1817 написала романы «Чувства чувствительность» (1811), «Гордость и предубеждение» (1811), «Нортенгерское аббатство» (1818). Последний был опубликован посмертно.

Джейн Остин считается основоположницей реализма XIX века, а ее влияние на английских писателей этого времени было довольно высоким. Джейн Остин почитали, ставили в пример другим писателям, у нее хотели учиться. Ее произведения считали образцом реалистического мастерства, а творчество писательницы и по сей день оценивается очень высоко. Среди поклонников ее таланта были В. Скотт, С. Моэм, Дж. Льюис, Р. Олдингтон. В начале XX века в английском языке появилось даже слово «джейнист» - преданный поклонник творчества Джейн Остин.

К сожалению, Дж. Остин не дожидаясь своей славы, 8 июля 1817 она умерла в Уинчестере вследствие болезни Аддисона.

В романе «Гордость и предубеждение» почти нет описания внешности героев. Однако это не связано с тем, что Джейн Остин сама их не видит; сдержанность ее обусловлена

художественной манерой романистки, стремящейся к предельной экономии используемых средств. Джейн Остин делает акцент на внутреннее, скрытое, определяющее характер, а не на внешность героя. От этого герои ее романов нисколько не проигрывают.

По роману было снято несколько фильмов, в том числе телесериалы «Гордость и предубеждение» 1980 и 1995 года, полнометражный фильм «Гордость и предубеждение» 2005 года. Также есть более ранняя чёрно-белая экранизация романа 1940 года (США).

Классическим переводом на русский язык считается перевод И. С. Маршака (1961 г.). Почти полвека это был единственный перевод данного романа. Однако, в начале XXI века интерес к творчеству Джейн Остин и, соответственно, к данному произведению, которое считается венцом творчества писательницы, вновь возрос. В 2008 году появился перевод, выполненный Анастасией Грызуновой, который подвергся высокой критике со стороны читателей, поскольку в нем активно использовалась устаревшая лексика. Также существует перевод, выполненный И. Г. Гуровой, Н. Филимоновой и В.Г. Литвинец.

Джейн Остин не случайно прибегает к использованию фоновых единиц. В произведении реалии служат не только созданию национально-культурного колорита, но и способствуют более полному воплощению художественного замысла автора.

В результате проведенного нами исследования было выявлено 218 примеров реалий на английском языке. Основой для систематизации выявленных слов-реалий

послужил предметный принцип, который лежит в основе классификации реалий С.В. Влахова и С.С. Флорина.

Таким образом, использованные в художественном произведении “Pride and Prejudice” языковые реалии можно классифицировать следующим образом.

I. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

В романе встречается большое количество этнографических реалий, отражающих особенности быта и нравов описываемой эпохи и создающих как исторический колорит, так и атмосферу Англии начала XIX века.

Рассмотрим бытовые реалии, к которым мы отнесли названия жилищ, предметов интерьера, кухонной утвари, которые были популярны для Англии того периода.

1. Быт:

а) Жильё, мебель, посуда:

- “She does not yet leave her **dressiing-room**”. (p. 351)

Также к данной подгруппе относятся следующие реалии: **breakfast-parlour, paddock, attics, vestibule, saloon, footstool, drawing-room, blinds, mantelpiece, entrance-hall, ante-chamber.**

Как мы видим, большинство лексем относятся к интерьеру дома; автор создает некую «картинку», образ в воображении читателя, позволяющий получить представление о быте англичан, образуют как бы фон для основных событий.

б) Транспорт

К данной категории также относятся реалии, называющие транспорт. Все знают, что в Англии в начале XXI века еще не было машин, поэтому все передвигались на

каретях. Необходимо отметить, что кареты были различных видов, соответственно и названий у данного вида транспорта было несколько в зависимости от модели и стоимости. Данные реалии отражают социально-исторические особенности того времени, поэтому представляют для нас большой интерес.

- “I had much rather go in the **coach**” (p. 37).

Приведем еще несколько примеров, относящихся к данной группе: **curricle, hackney coach, gig, phaeton, barouche-box.**

в) Кафе, рестораны, закусочные, гостиницы:

- “If you mention my name at **the Bell**, you will be attended to” (p. 264).

- “After welcoming their sisters, they triumphantly displayed a table set out with such cold meat as an **inn** larder usually affords, exclaiming...” (p. 272).

г) Одежда, уборы, ткани:

Нельзя не заметить, что в произведении значительное место занимает описание жизни женской половины общества. Кроме того период, который описывается в романе, характерен тем, что женщинам из благородных сословий в своем большинстве не принято было работать, и поэтому много времени уделяли своему внешнему виду: одежде, обуви, головным уборам. Это не могло не найти отражения в романе и поэтому в произведении встречается много названий предметов одежд и тканей.

- “Their eyes were immediately wandering up in the street in quest of the officers, and nothing less than a very smart

bonnet indeed, or a really new **muslin** in a shop window, could recall them” (p. 89).

К данной подгруппе относятся также следующие реалии: **calico, cambric, nightcap, shoe-roses, proxy, livery, parasol, satin, petticoat, lace, gown.**

д) Пища, напитки:

В произведении не так много реалий, отражающих пищу. Возможно, это связано с тем, что главные герои не занимались приготовлением пищи, а меню на всех праздниках и балах обычно было одинаковым.

- “...and even Mr. Darcy acknowledged, that the **partridges** were remarkably well done...” (p. 421).

В данную подгруппу можно также включить такие реалии, как: **punch, mince-pies, cold luncheon, plain dish, ragout, white soup.**

е) другие:

- “When tea was over, Mr. Hurst reminded his sister-in-law of **the card-table** – but in vain” (p. 66).

Приведем еще несколько реалий, относящиеся к данной подгруппе: **work-bags, parcels, curtsey, hauteur, the first circles, concerto, embargo, polished society, elegant female, a man of more fashion, a pack of foxhounds, words of four syllables, tete-a-tete, pocket-book, decorum, assemblies, olive-branch, bandbox.**

Как мы видим, в данной подгруппе встречаются слова-реалии французского языка, поскольку в XVIII-XIX веках французский был языком моды, искусства, кулинарии, а знание этого языка считалось показателем высокого положения в обществе. Во многих произведениях того

времени встречается достаточно много французских слов. Также в данную группу входят реалии, отражающие характер и положение людей, и интернациональные реалии.

2. Искусство и культура

В романе много реалий, называющих танцы и игры. Поскольку у женщин из дворянского сословия не было необходимости в том, чтобы работать, они не отказывали себе в удовольствии провести свое свободное время за развлечениями. Свой досуг они проводили либо за шитьем и вышиванием, либо за настольными играми. Еще одним из развлечений мелкопоместного дворянства были балы или приемы, поэтому в романе много названий известных в то время танцев и игр.

а) музыка и танцы:

- “Then the two third he danced with Miss King, and the two fourth with Maria Lucas, and the two fifth with Jane again, and the two sixth with Lizzy, and the **Boulangier**” (p. 15).

Приведем еще несколько примеров реалий, относящихся к данной подгруппе: **review, harp, reel, piquet, loo**.

б) Праздники:

В романе нет описания того, как именно герои празднуют религиозные праздники, однако Дж. Остин упоминает о некоторых из них. Герои романа также довольно часто упоминают Бога. Необходимо отметить, что в начале XIX века в рамках Английской Церкви существовало более 10 тысяч приходов, у каждого из них был свой «патрон», которым не обязательно являлся церковнослужитель, им мог стать и крупный землевладелец. Как мы знаем, мистер Дарси имел в своем владении несколько таких приходов. Это

говорит о том, что влияние церкви на жизнь англичан оставалось высоким.

- "...that he is to take possession before **Michaelmas**, and some of his servants are to be in the house by the end of next week" (p. 2).

- "**Easter** was approaching, and the week preceding it was to bring an addition to the family at Rosings, which in so small a circle must be important" (p. 213).

в) Игры:

- "Yes; these four evenings have enabled them to ascertain that they both like **Vingt-un** better than **Commerce**; but with respect to any other leading characteristic, I do not imagine that much has been unfolded" (p. 27).

К данной подгруппе также относятся такие реалии, как: **whist, pool of quadrille, casino, card-table, backgammon.**

Как мы видим, большинство игр были настольными и были связаны с картами. Можно сделать вывод, что выбор развлечений в те времена был невелик, поэтому неудивительно, что все так любили ходить в гости при любом удобном случае.

г) Традиции и обычаи

В данной подгруппе, чаще всего, встречаются даже не реалии-слова, а реалии-ситуации. Они отражают обычаи и правила этикета, существовавшие в Англии XVIII-XIX вв. чаще всего, они сопровождаются в переводе примечаниями.

Например, нижеуказанная ситуация связана с правилами ответного визита нового соседа. Переводчики дают объяснение в примечании: «Первый визит нового соседа бывал кратким. Дамы к гостю не выходили». Действительно,

в первый раз нельзя было долго засиживаться в гостях, а также гость не имел возможности встретиться с остальными членами семьи, кроме их главы.

- “In a few days Mr. Bingley returned Mr. Bennet's visit, and **sat about ten minutes** with him in his library. He had entertained hopes of being admitted to a sight of the young ladies, of whose beauty he had heard much; but he saw only the father.” (p. 10).

- “He did everything best in the world; and she was sure he would **kill more birds on the first of September**, than anybody else in the country” (p. 391).

Хотелось бы прокомментировать данную реалию-ситуацию из этой же подгруппы. Дело в том, что первое сентября было началом осенней охоты в Англии. Так состоятельные представители мужского общества развлекались. В этот день мужчины охотились, а женщины следили за их успехами. Тот, кто застрелит больше птиц, получал награду и восхищение женщин. Данная фраза относится к мистеру Уикхему, и, говоря это, Лидия хотела показать, что Уикхем, по ее мнению, является достойным джентльменом.

К подгруппе также относятся следующие реалии-ситуации: **It is a truth universally acknowledged. Happiness in marriage is entirely a matter of chance. The visit was soon returned in due form, to bring a supply of clothes.**

Таким образом, верно растолковав все реалии-ситуации, можно многое узнать о традициях и этикете Англии того времени. Реалии и реалии-ситуации несут в себе национально-культурную информацию, а восприятие

читателем произведения зависит от адекватного перевода таких реалий.

д) Пословицы, поговорки и цитаты

Общеизвестно, что пословицы и поговорки каждого языка отражают основные традиции этого народа. Поэтому данная категория реалий представляет большой интерес для нашего исследования. Такие реалии отражают устои, существовавшие в Англии XVIII-XIX вв. К сожалению, передать значение данной реалии, сохранив ее колорит, порой бывает очень сложно, ведь от этого зависит правильность восприятия любого произведения.

- “Let me then advise you, dear sir, to console yourself as much as possible, to throw off your unworthy child from your affection for ever, and **leave her to reap the fruits of her own heinous offense**” (p. 365).

К данной подгруппе можно также отнести такие пословицы, поговорки и цитаты, как: **If it must be so, it must; For heaven's sake; Heaven forbid!; Good Lord!; Laugh as much as you choose; Keep your breath to cool your porridge; To be fond of dancing was a certain step towards falling in love; Nothing is more deceitful than the appearance of humility; Happiness in marriage is entirely a matter of chance.**

3. Денежные знаки, единицы меры:

- “...and Mrs. Bennet found, with amazement and horror, that her husband would not advance a **guinea** to buy clothes for his daughter” (p. 382).

В романе также встречаются следующие реалии, связанные с денежными единицами: **shillings, pounds**.

II. РЕАЛИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И РЕЛИГИИ

Несмотря на то, что в произведении не делается акцент на образовании, в романе встречается несколько образовательных реалий и религиозных реалий при этом больше. Это объясняется тем, что англичане в своем большинстве в XIX веке были довольно религиозны и часто посещали церковь. Еще одной причиной является то, что жизнь одного из героев романа, Мистера Коллинза, была связана с церковью.

1. Религия:

- “Other books were produced, and after some deliberation he chose Fordyce's **Sermons**” (p. 85).

К данной подгруппе также относятся следующие реалии: **Archbishop, ordination, tithes, parish**.

2. Учебные заведения и культурные учреждения;

Нельзя не заметить, что в романе почти нет реалий системы образования. Это указывает на то, что образованию, особенно женскому, в Англии XIX века не уделяли большого внимания. В лучшем случае, детей обучали гувернантки на дому, либо их отправляли учиться в частные пансионы, но и это было редким явлением. Обычно девочек с самого детства обучали шить и вышивать, девочки нечасто отдавали предпочтение книгам, считая это занятие скучным и бесполезным.

- “Mr. Collins readily assented, and a book was produced; but, on beholding it (for everything announced it to be from a

circulating library), he started back, and begging pardon, protested that he never read novels” (p. 85).

К данной подгруппе также относятся следующие реалии: **Cambridge, seminaries.**

III. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

В романе встречается достаточно много общественно-политических реалий, отражающих общественный строй того времени. Часто встречаются названия титулов и званий, поскольку в те времена положение в обществе имело большое значение. Присутствует большое количество названий военных чинов, ведь профессия военнослужащего высоко ценилась в обществе, и почти каждая девушка мечтала выйти замуж за военного.

1. Звания, титулы и профессии:

- “In my opinion, the younger son of an **earl** can know very little of either” (p. 229).

Также к этой подгруппе относятся следующие реалии: **governess, liberty of a manor, apothecary, attorney, clerk, special licence, ensigncy, postilions, express, coachman, sentinel on guard, Colonel, waiter, steward, lieutenant, proxy, duchess, honour of knighthood, Captain, regimentals of an ensign, a red coat, footman.**

В романе также очень много названий профессий обслуживающего персонала, что говорит о положении описываемых героев: каждая состоятельная семья обязательно должна была иметь несколько слуг, а также извозчика с каретой.

2. Военные подразделения:

- “...unless, by some cruel and malicious arrangement at the **War Office**, another regiment should be quartered in Meryton” (p. 297).

- “At present, indeed, they were well supplied both with news and happiness by the recent arrival of a **militia regiment** in the neighbourhood; it was to remain the whole winter, and Meryton was the headquarters” (p. 34).

IV. ОНОМАСТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

В данном произведении представлено очень много ономастических реалий, отражающих личные имена. Это говорит о широком круге общения главных героев. А также о том, что раньше семьи никогда не оставались одни. Если семья достойная, то с членами этой семьи хочется общаться всем, их зовут на приемы и, соответственно, знакомых у них становится еще больше. Это также указывает на достаточно тесные родственные связи, ведь героями романа являются не только соседи и знакомые семьи Беннет, но и их немногочисленные родственники.

1. Личные имена:

- “I will immediately give directions to **Haggerston** for preparing a proper settlement” (p. 372).

В данную подгруппу также входят такие реалии, как: **Mr. Stone, Sir William Lucas, Mr. Collins, Mr. Gardiner, Nicholls, Mrs. Annesley, Mrs. Reynolds, The Miss Webbs, the Gouldings, Lady Metcalf, Colonel Miller, Denny, Pratt, Chamberlayne, Miss Pope, Lady Catherine de Bourgh, Sir Lewis de Bourgh, Mr. Hurst, Mrs. Long, Mr. Wickham, Mr. Bennet, Mr. Darcy, Mr. Robinson, Mrs. Long, Mr. Morris,**

Mr. Bingley, Sir William, Lady Lucas, Captain Carter, Colonel Forster, Miss Watson, Mr. Jones, Miss Grantley, Fordyce, Hill, Mr. Denny, Mrs. Younge.

2. Дворы и поместья

Названий дворов и поместий в тексте не так много, но они все же есть. Почти каждое имение или поместье называются по-разному в зависимости от размеров и статуса владельцев домов.

- “**Haye Park** might do,” said she, “if the Gouldings could quit it-or the great house at Stoke, if the drawing-room were larger; but Ashworth is too far off!” (p. 381).

Приведем еще несколько реалий, относящиеся к данной подгруппе: **Pulvis Lodge, Meryton assembly, Lucas Lodge, Netherfield House, Rosings Park, St. James, Pemberley.**

3. Названия магазинов:

Число ономастических реалий, выражающих названия магазинов, в романе является небольшим. Скорее всего, это связано с тем, что раньше ходить по продуктовым магазинам было уделом слуг, а одежду и обувь, чаще всего шили на заказ и сам портной приходил домой.

- “She was going to the **butcher's**, she told me, on purpose to order in some meat on Wednesday...” (p. 408).

- “The village of Longbourn was only one mile from Meryton; a most convenient distance for the young ladies, who were usually tempted thither three or four times a week, to pay their duty to their aunt and to a **milliner's shop** just over the way” (p. 34).

4. Названия газет и журналов:

Не много в романе и названий газет и журналов, поскольку роман «женский», соответственно, чаще всего, в нем описывается жизнь представительниц прекрасного пола. Они же в большинстве случаев не интересовались политикой и узнавали о нужных им новостях из сплетен и слухов.

- “I suppose you have heard of it; indeed, you must have seen it in the papers. It was in **The Times** and **The Courier**, I know; though it was not put in as it ought to be” (p. 414).

Как мы видим, число ономастических реалий в произведении достаточно большое. Хотелось бы отметить, что точно также как и остальные виды реалий, ономастические тоже являются носителями национально-культурной информации.

V. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

В романе также достаточно много географических реалий. Как уже говорилось, женщины не работали и либо сидели дома целыми днями, либо ходили на приемы. Еще одним развлечением для женщин были путешествия. Они ездили к родственникам, друзьям, и чаще всего, оставались у них надолго, так как раньше путешествовали на повозках, а это было очень утомительно и занимало много времени.

1. Названия городов, стран:

- “They returned, therefore, in good spirits to **Longbourn**, the village where they lived, and of which they were the principal inhabitants” (p. 14).

К данной подгруппе также можно отнести следующие реалии: **Kympton, Netherfield, Scarborough, Newcastle, Stoke, Ashworth, Pulvis Lodge, Eastbourne, Gretna Green, Barnet, Hatfield, Hunsford, Westerham, Kent, Clapham,**

Epsom, Ramsgate, Hertfordshire, Bromley, Cheapside, north of England, Meryton, Matlock, Chatsworth, Dovedale, the Peak, Derbyshire, Lambton, Oxford, Blenheim, Warwick, Kenilworth, Birmingham, Bakewell.

В данной подгруппе представлены названия графств, районов и населенных пунктов Англии. Необходимо отметить, что некоторые названия являются вымышленными.

3. Названия улиц:

- “She then read the first sentence aloud, which comprised the information of their having just resolved to follow their brother to town directly, and of their meaning to dine in **Grosvenor Street**, where Mr. Hurst had a house” (p. 147).

- “Mr. Darcy may perhaps have *heard* of such a place as **Gracechurch Street**, but he would hardly think a month's ablution enough to cleanse him from its impurities, were he once to enter it...” (p. 178).

Джейн Остин в данном романе упоминает всего лишь две улицы. Данные улицы находятся в деловом центре, где в основном проживали состоятельные люди. Упомянув их, Дж. Остин указывает на степень богатства определенных персонажей, проживавших на этих улицах.

4. Названия достопримечательностей:

Роман не богат названиями достопримечательностей и памятников природы. Возможно, это связано с тем, что люди в основном ездили погостить только к родственникам и друзьям. Очень редко англичане занимались туризмом. К тому же, это занятие было уделом лишь очень богатых людей, которые могли себе это позволить, поскольку на обслуживание одного только транспортного средства уходило

очень много денег. Возможно, Дж. Остин также хотелось показать, что целью жизни основной части дворянского населения Англии XIX века были балы, каждый хотел показать себя и пококетничать с противоположным полом. В противовес остальным, Элизабет была девушкой, не вписывавшейся в это общество. Ведь, услышав о путешествии в нижеперечисленные места, она была очень счастлива, и ей нетерпелось посетить их.

- “We have not determined how far it shall carry us,” said Mrs. Gardiner, “but, perhaps, to **the Lakes**” (p. 194).

В данную группу также входят такие реалии, как: **Oakham Mount, the Peak, Dovedale, St. Clement's, the Little Theatre, Pemberley Woods.**

В данном разделе мы провели анализ реалий на основе классификации С. Влахова и С. Флорина. Хотелось бы отметить, что деления между категориями условны, некоторые реалии можно было с легкостью отнести к нескольким категориям.

Чаще всего в романе «Pride and Prejudice» встречаются этнографические (93), ономастические (50) и географические (43) реалии. Меньше автором использовались общественно-политические реалии (25). Наименьшее количество использованных реалий относятся к группе реалий системы образования и религии (7).

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод, что Джейн Остин использовала этнографические, ономастические реалии и культурные реалии для воссоздания национально-культурного фона Англии того времени. В произведении очень много географических

реалий, а именно, названий городов, поселков, поселений. Необходимо отметить, что некоторые из них выдуманы самой Дж. Остин. Реалии, отражающие достопримечательности и названия населенных пунктов, в большинстве случаев, сопровождаются комментариями, указанными в примечании, что позволяет читателю поближе познакомиться с географией и культурой описываемой страны. Правильный перевод данных языковых единиц имеет крайне большое значение для сближения иностранного читателя с замыслом автора.

2.2. Реалии романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение» в рецепции двух переводов

При изучении приемов передачи на русский язык реалий художественного произведения Джейн Остин «Pride and Prejudice» анализу подвергнуты переводы названного произведения, выполненный И. С. Маршаком, физиком и переводчиком и В. Г. Литвинец И. С. Маршак – сын поэта, драматурга и переводчика Самуила Яковлевича Маршака. О В.Г. Литвинец известно мало, но мы знаем, что оба переводчика трудились над переводом романа «Нортенгерское аббатство».

Анализ приемов перевода реалий в произведении Джейн Остин «Pride and Prejudice» показал, что переводчики прибегают к использованию всех приемов, применяемых при переводе слов-реалий и описанных в научной литературе: транскрипция, транслитерация, калькирование, уподобляющий перевод, гипонимический перевод, подбор функционального аналога, добавление, опущение,

описательный перевод и замена реалии исходного языка на реалию языка перевода.

Практически все ономастические и географические реалии переводчиками переведены посредством приемов **транскрипции и транслитерации.**

Оригинал	И. С. Маршак	В. Г. Литвинец
<p>“The town where she had formerly passed some years of her life, and where they were now to spend a few days, was probably as great an object of her curiosity as all the celebrated beauties of Matlock, Chatsworth, Dovedale, or the Peak” (p. 298).</p>	<p>«Городок, в котором она когда-то прожила несколько лет и где теперь им предстояло провести три-четыре дня, имел для нее не меньший интерес, чем прославленные красотою Мэтлок, Четсуорт, Давдейл и Пик» (с. 177).</p>	<p>«...город, с которым был связан целый период ее жизни, и в котором им также предстояло остановиться на несколько дней, по ее убеждению, является необыкновенно любопытным местом и по своей красоте не уступает знаменитым Матлоку, Чатсворту или Давдейлу» (с. 150).</p>

В данном произведении нам не встретились «говорящие» фамилии или названия населенных пунктов, которые требуют особого подхода при переводе, поэтому использование переводчиками транскрипции и транслитерации при переводе подобных реалий является оправданным.

Необходимо также отметить, что В. Г. Литвинец чаще всего для перевода данных реалий использует транслитерацию, в то время как И. С. Маршак использует транскрипцию. Применение обоих приемов является приемлемым. В нескольких случаях переводчики прибегали к

добавлению примечания при упоминании географических реалий, поскольку Джейн Остин выдумывала названия некоторых городов.

Калькирование

Оригинал	И. С. Маршак (уподобляющий перевод)	В. Г. Литвинец (калькирование)
<p>“And gravely glancing at Mr. Darcy, "There is a fine old saying, which everybody here is of course familiar with: 'Keep your breath to cool your porridge'; and I shall keep mine to swell my song”. (p. 29)</p>	<p>«В наших краях помнят еще старое правило: чем сказать, лучше смолчать. Видно, уж надо мне смириться, да тем и кончить дело» (с. 28).</p>	<p>«Есть такая старинная поговорка, которую, разумеется, слышали все присутствующие: “Береги дыхание, чтобы остудить кашу”. Так вот, я сберегу свое, чтобы спеть песню» (с. 19).</p>

Несмотря на то, что в русском языке есть аналоги данной поговорки («Ешь пирог с грибами, а язык держи за зубами», «Умей сказать, умей и смолчать») в данном случае каждый переводчик использовал различные приемы для перевода реалии.

И. С. Маршак использовал прием уподобляющего перевода и постарался найти наиболее подходящую поговорку в русском языке. Однако в итоге теряется смысл реалии, искажается восприятие читателем данной ситуации, а также пропадает связь с последующим предложением.

Переводчик В. Г. Литвинец использовал прием калькирования. Хотелось бы отметить, что в данном примере

использование приема калькирование оправдано, так как следующее за пословицей предложение связано со значением именно английского варианта пословицы. И хотя само выражение воспринимается читателями как что-то необычное, но зато понятен смысл всей ситуации. Данный случай говорит читателям о тонком чувстве юмора Элизабет, поэтому было важно правильно передать значение данной пословицы. Наверное, именно по этой причине В. Г. Литвинец решил использовать прием калькирование, что более уместно в данном случае.

Приведем еще один пример калькирования.

Оригинал	И. С. Маршак (калькирование)	В. Г. Литвинец (подбор функционального аналога)
“Tis as good as a Lord! And a speccial licence . You must and shall be married by a special licence” (p. 467).	«Все равно что выйти за лорда! И особое разрешение , — ты непременно должна будешь выходить замуж по особому разрешению» (с. 273).	«Это поистине божественная щедрость. И особая грамота! Ты просто обязана выйти замуж по епископской грамоте » (с. 232).

В данном примере И. С. Маршак использовал прием калькирования, но, в результате, смысл реалии остался нераскрытым.

В. Г. Литвинец же использовал прием подбора функционального аналога. Дело в том, что в XIX веке состоятельные люди заключали брак путем покупки брачной лицензии (marriage licence). Правом выдавать особые лицензии с 1753 года владела исключительно канцелярия

суда архиепископа Кентерберийского, обладавшего правом разрешать отступления от правил, например, в отношении заключения брака. Особая лицензия была очень дорогой и выдавалась только титулованной знати, юристам и членам Парламента.

Поэтому, употребив выражение «епископская грамота», В. Г. Литвинец оказался ближе к значению оригинала. В дополнении к этому, вместо того, чтобы просто два раза повторить данное выражение как в оригинале, В. Г. Литвинец в обоих случаях употребил разные выражения. Таким образом, переводчик не отходит и от оригинальной формы выражения.

Мы также знаем, что для русского языка не характерны повторы, а благодаря переводчику В. Г. Литвинец у русскоязычного читателя не возникает проблем с рецепцией данного предложения.

Как упоминалось выше, реалия в тексте перевода иногда заменяется своим **функциональным аналогом**.

Оригинал	И. С. Маршак	В. Г. Литвинец
“...that he is to take possession before Michaelmas , and some of his servants are to be in the house by the end of next week” (p. 2).	«Он переезжает к Михайлову дню , и уже в конце будущей недели туда приедет кое-кто из его прислуги» (с. 13).	«...так что он вступит во владение еще до Михайлова дня . А к концу следующей недели ожидается приезд его челяди» (с. 6).

Дело в том, что Михайлов день православные отмечают 8 (21) ноября, тогда как католики празднуют его 29 сентября. В данном примере миссис Беннет, упомянув

Михайлов день, хочет указать на скорый приезд мистера Бингли и имеет в виду определенный период времени (конец сентября). Оба переводчика перевели данную реалию без каких-либо объяснений. Возможно, для более адекватного понимания текста было бы лучше уточнить месяц празднования данного праздника либо в самом тексте, либо указать его в примечании. В воображении русскоязычного читателя будут формироваться другие ассоциации, в связи с этим, и восприятие текста будет отличаться.

Описательный перевод реалий

Оригинал	И. С. Маршак (подбор аналога)	В. Г. Литвинец (описательный перевод)
<p>“...and on these grounds I flatter myself that my present overtures are highly commendable, and that the circumstance of my being next in the entail of Longbourn estate will be kindly overlooked on your side, and not lead you to reject the offered olive-branch” (p. 77).</p>	<p>«По этой причине я льщу себя надеждой, что Вы благожелательно отнесетесь к моему настоящему изъявлению доброй воли и не отвергнете протянутую мною оливковую ветвь, великодушно закрыв глаза на то, что я являюсь наследником Лонгборна» (с. 55).</p>	<p>«В этой связи я смею надеяться, что настоящая моя попытка сделать шаг к примирению достойна похвалы и что теперь вы соизволите пересмотреть мой статус единовластного наследника Лонгбурна» (с. 44).</p>

В данном примере применение описательного перевода переводчиком В. Г. Литвинец не оправдано, так как выражение «оливковая ветвь» довольно распространено по всему миру и является интернациональной реалией. Русскоговорящий читатель с легкостью может понять его значение. И. С. Маршак, как мы видим, подобрал аналог данной реалии в русском языке. Используя данное

выражение, переводчик смог сохранить колорит оригинала, в результате предложение воспринимается совсем по-другому.

Рассмотрим еще один пример применения описательного перевода в случае, когда оно оправдано.

Оригинал	И. С. Маршак (описательный перевод)	В. Г. Литвинец (калькирование)
<p>“Do not consider me now as an elegant female, intending to plague you, but as a rational creature, speaking the truth from her heart” (p. 137).</p>	<p>«Перестаньте же смотреть на меня, как на завлекающую вас в сети кокетку, и постарайтесь увидеть перед собой разумное существо, говорящее правду от всего сердца!» (с. 88).</p>	<p>«Позвольте, я объяснюсь с вами более простым языком: не смотрите на меня как на элегантную даму, желающую водить вас за нос; взгляните на меня как на вполне разумного человека, который говорит только то, что думает и чувствует» (с. 71).</p>

Выражение “elegant female” не может быть переведено путем калькирования «элегантная дама», как это сделал В. Г. Литвинец. Несмотря на то, что он добавил дополнительные средства осмысления в виде выражения «желающую возить вас за нос», все же теряется национально-культурная окраска фразы. У русскоговорящего читателя данная фраза может вызвать неправильные ассоциации. Ведь Джейн Остин, используя слово «female» имела в виду не «даму», а именно «кокетку».

И. С. Маршак же решил применить прием описательного перевода и перевел реалию как «...завлекающую вас в сети кокетку...», в результате сохраняется выразительность данного словосочетания, к тому же, с восприятием текста у русскоязычного читателя не возникает никаких проблем.

Приведем еще один интересный пример использования описательного перевода реалии:

Оригинал	И. С. Маршак (подбор аналога)	В. Г. Литвинец (описательный перевод)
<p>“Elizabeth immediately recognizing the livery, guessed what it meant, and imparted no small degree of her surprise to her relations by acquainting them with the honour which she expected” (p. 319).</p>	<p>«Элизабет сразу узнала ливрен, сообразила, кто находится в экипаже, и повергла дядюшку и тетюшку в немалое изумление известием об ожидающей их чести» (с. 191).</p>	<p>«По строгим нарядам Элизабет сразу же догадалась, что их представят друг другу по всем правилам, однако постаралась никоим образом не показать своим родственникам, что она удивлена» (с. 162).</p>

Понятие «livery» значит форменная одежда для лакеев особого покроя и определенного цвета. Данное слово соответствует русскому понятию «ливреи». Необходимо отметить, что у каждого хозяина чаще всего цвет и фасон ливеров отличались.

В данном случае И. С. Маршак использует прием подбора аналога, и его перевод можно считать более успешным, чем перевод В. Г. Литвинец. В его версии перевода понятно, что имела в виду Дж. Остин: Элизабет по

одежде кучеров узнала экипаж Дарси и поняла, что он пришел с целью поближе познакомиться с ее дядей и тетей и впервые представить Элизабет свою сестру.

В. Г. Литвинец использует прием описательного перевода и передает данную реалию словосочетанием «строгие наряды». Возможно, причина, по которой В. Г. Литвинец решил передать реалию именно так, связана с тем, что он занимался переводом уже в XXI веке, когда кареты и понятие «ливреи» встречаются только в исторических фильмах и романах. Однако ливреи – это особый наряд кучеров, лакеев, швейцаров, который у каждого дворянина отличался. Дж. Остин подчеркивает, что Элизабет узнала карету по особой одежде, которую носят именно кучера мистера Дарси. Возможно, В. Г. Литвинец не совсем понял происходящую ситуацию, потому что само предложение также изложено в искаженном виде и представляет собой больше вольный перевод. В нем нет упоминания о том, что она с изумлением сообщила своим родственникам об их приезде, нет упоминания и о самом кучере или карете, а также о том, кому принадлежит карета.

Трансформационный перевод представляет собой передачу реалии при помощи какой-либо лексической, грамматической или стилистической трансформации. При трансформационном переводе, в большинстве случаев, передается стилистическая окраска реалии, а ее графическая сущность остается на заднем плане.

Оригинал	И. С. Маршак (трансформационный перевод)	В. Г. Литвинец (гипонимический перевод)
<p>“Mr. Bingley intended it likewise, and sometimes made choice of his county; but as he was now provided with a good house and the liberty of a manor, it was doubtful to many of those who best knew the easiness of his temper, whether he might not spend the remainder of his days at Netherfield, and leave the next generation to purchase” (p. 19).</p>	<p>«Но после того, как он обзавелся хорошим домом с прилегающими охотничьими угодьями, для многих, знавших его беспечный характер, казалось вероятным, что он всю жизнь проведет в Незерфилде, отложив основание родового поместья Бингли до следующего поколения» (с. 22).</p>	<p>«Но, поскольку сейчас он имел солидный дом и обширное поместье, для всех, кто знал легкость его характера, было весьма сомнительно то, сумеет ли он сберечь накопленное для потомков и осесть, наконец, в Незерфилде» (с. 14).</p>

В данном примере реалия «liberty of a manor» указывает на то, что обладание данной привилегией является признаком богатства. Русскому читателю не совсем понятно значение данной реалии, поэтому И. С. Маршак использует трансформационный перевод, но дает объяснение в примечании: «По старым законам, действовавшим до 1808 г., правом на охоту пользовался лишь сам помещик либо его лесничий, имевший на то специальное письменное разрешение».

Используя выражение «обширное поместье» В. Г. Литвинец тоже указывает на богатство мистера Бингли. Однако в романе часто говорится именно об охоте, которая является уделом состоятельных людей. Поэтому, возможно, перевод И. С. Маршака является более удачным.

Довольно часто при переводе используется такой прием перевода реалий, как ее **опущение**. Переводчики используют этот прием либо когда не понимают значение реалии, либо если не нашли способ адекватно передать ее. В этом случае остается непередаваемым отражение культуры и менталитета другого народа. Поэтому можно говорить о недостаточной адекватности перевода.

Оригинал	И. С. Маршак (замена реалии)	В. Г. Литвинец (опущение)
<p>“Mr. Collins readily assented, and a book was produced; but, on beholding it (for everything announced it to be from a circulating library), he started back, and begging pardon, protested that he never read novels” (p. 85).</p>	<p>«Мистер Коллинз с готовностью согласился, и ему была принесена книга. Однако, взглянув на нее (легко было видеть, что это книга из общественной библиотеки), он сразу же от нее отпрянул и, попросив прощения, заявил, что никогда не читает романов» (с. 58).</p>	<p>«Мистер Коллинз не заставил себя уговаривать и с готовностью раскрыл предложенную книгу. В то же мгновение довольное выражение с его лица исчезло; он растерянно отступил назад и смущенно запротестовал, объяснив это тем, что никогда не</p>

В данном случае переводчик В. Г. Литвинец решил опустить реалию, возможно, потому что не был знаком с выражением “circulating library”, поскольку такие библиотеки были известны в XVIII-XIX веках (на момент написания романа), но почти полностью исчезли к XXI веку. Еще одной причиной может быть то, что В. Г. Литвинец не нашел способа перевести данное выражение.

Дело в том, что так называемые общественные, или «циркулирующие», библиотеки существовали в крупных

городах Англии уже с начала XVIII в. Книги в таких библиотеках можно было взять на дом на какое-то время. Такими услугами в те времена пользовались только бедные слои населения. Перевод этого выражения является важной частью раскрытия характера мистера Коллинза, так как тот факт, что он не захотел читать книгу из общественной библиотеки, показывает нам его отношение к простым бедным людям.

Если перевести данное выражение путем прямого перевода «циркулирующие библиотеки», то читатель не поймет, о чем идет речь, так как в России это выражение неизвестно. Возможно, поэтому И. С. Маршак решил заменить его на более понятное для русскоговорящих людей выражение «общественные библиотеки». В результате, сохраняется смысл реалии и ситуации в общем, и воспринимать сам текст становится намного легче.

Рассмотрим еще один случай опущения реалии в романе.

Оригинал	И. С. Маршак (подбор аналога)	В. Г. Литвинец (опущение)
“...and Miss de Bourgh exerted herself so far as to curtsey and hold out her hand to both” (p. 267).	«...а мисс де Бёр дала себе труд сделать книксен и каждой из них протянуть руку» (с. 160).	«...и даже мисс де Бург, будучи тронутой расставанием, хотя и не произнесла, разумеется, ни слова, зато протянула обеим руки» (с. 135).

В данном случае не совсем понятно, почему переводчик В. Г. Литвинец решил опустить реалию, ведь в русском языке

есть вполне адекватные эквиваленты «реверанс», «книксен». Тем более что в данной ситуации тот факт, что мисс де Бер «нехотя» сделала книксен, показывает нам ее отношение к гостям и говорит о ее скверном характере.

И. С. Маршак, как мы видим, справился с данной задачей.

Гипонимический перевод

Оригинал	И. С. Маршак (гипонимический перевод)	В. Г. Литвинец (подбор функционального аналога)
<p>“After welcoming their sisters, they triumphantly displayed a table set out with such cold meat as an inn larder usually affords, exclaiming...” (p. 272).</p>	<p>«После взаимных приветствий младшие сестры с торжеством показали старшим накрытый стол, уставленный обычными для гостиниц холодными закусками, восклицая при этом...» (с. 163).</p>	<p>«Поприветствовав своих сестер, они с триумфом сорвали со стола салфетку, явив взорам старших холодное мясо — неизменное угощение любой придорожной харчевни, — после чего принялись наперебой восклицать...» (с. 138).</p>

Реалия «inn» означает «паб или маленький старый отель в сельской местности». И. С. Маршак использует выражение «гостиница», то есть переводчик заменяет понятие «гостиница в сельской местности» понятием «гостиница вообще», прибегая к приему гипонимического перевода.

В. Г. Литвинец использует в данном случае функциональный аналог «придорожная харчевня», что тоже не является ошибкой, поскольку в таких гостиницах можно было поесть не только посетителям отеля, но и любому

прохожему. Однако само выражение не совсем соответствует образу и стилю жизни описываемой семьи, так как мы знаем, что семья Беннет имеет благородные корни, поэтому использование этого выражения может отразиться на правильности восприятия русскоязычным читателем семьи Беннет. По этой причине вариант перевода В. Г. Литвинец представляется не совсем адекватным.

Приведем еще один пример использования гипонимического перевода.

Оригинал	И. С. Маршак (калькирование)	В. Г. Литвинец (гипонимический перевод)
“...but as for the ball, it is quite a settled thing; and as soon as Nicholls has made white soup enough, I shall send round my cards” (p. 68).	«А что касается самого бала, это вопрос решенный. И как только все будет готово и Николс наготовит достаточно белого супа , я немедленно разошлю приглашения» (с. 49).	«А что касается самого бала, то этот вопрос уже вполне решен. Как только Николс закончит все приготовления , я разошлю пригласительные карточки» (с. 39).

Переводчики расходятся в толковании реалии «white soup». Некоторые полагают, что это старинное блюдо, которое подавали к ужину в конце бала. Другие думают, что это особый клейстер, которым мазали волосы под пудру.

И. С. Маршак решил использовать первое определение и перевести как «белый суп». Но, по нашему мнению, русский читатель не сможет уловить смысл данной ситуации. И. С. Маршаку следовало, по крайней мере, дать объяснение в сноске или привести его в скобках.

А переводчик В. Г. Литвинец использовал прием гипонимического перевода и перевел реалию как

«приготовления». Несмотря на то, что в этом случае утрачивается колорит реалии, данный перевод можно считать более удачным, поскольку теперь у читателя не возникнет проблем с восприятием.

Мы знаем, что английская речь очень компактна. Иногда для того, чтобы перевести какое-то выражение, состоящее из, например, двух слов, в русском языке для понимания необходимо добавить еще несколько. Поэтому использование приема **добавления** очень распространено среди переводчиков английского языка.

Оригинал	И. С. Маршак	В. Г. Литвинец
“By nature inoffensive, friendly, and obliging, his presentation at St. James's had made him courteous” (p. 21).	«...представление ко двору в Сент-Джеймсе сделало этого по природе безобидного и дружелюбного человека еще и обходительным» (с. 23).	«Будучи необидчивым, дружелюбным и услужливым от природы, среди прихожан Сент Джеймса он прослыл очень приятным человеком» (с. 15).

Мы видим, что если перевести, как есть «представление в Сент-Джеймсе» у русскоязычного читателя создастся ощущение, что чего-то не хватает. Поэтому необходимо добавить уточняющие слова, что сделал И. С. Маршак и, на наш взгляд, удачно передал значение данной реалии. И теперь читателю легче воспринимать текст.

В. Г. Литвинец употребил слово «прихожане», тем самым исказив смысл данной реалии. Сент Джеймс – это официальная резиденция английских королей, а не церковный приход. Употребление данного слова в качестве

характеристики королевского двора является грубейшей ошибкой.

Замена реалии исходного языка на реалию языка перевода

Оригинал	И. С. Маршак (подбор функционального аналога)	В. Г. Литвинец (замена реалии)
<p>“Yes; these four evenings have enabled them to ascertain that they both like Vingt-un better than Commerce; but with respect to any other leading characteristic, I do not imagine that much has been unfolded” (p. 27).</p>	<p>«Да, эти четыре вечера позволили им установить, что оба они играют в «двадцать одно» предпочитают игре в покер. Боюсь, однако, что другие не менее важные черты характера успели им раскрыться гораздо меньше» (с. 26).</p>	<p>«Конечно, ведь за это время они узнали, что им обоим больше нравится двадцать одно, чем бридж. Но что касается остального, то не думаю, что им удалось открыть друг в друге что-нибудь посущественней» (с. 18).</p>

В данном случае, нас интересует реалия «Commerce». Это французская азартная карточная игра XVIII века, чем-то похожая на покер. Как и в других карточных играх, цель состоит в том, чтобы закончить с лучшей комбинацией из трех карт в руке. Игроки могут попытаться улучшить свои комбинации, поменяв одну или несколько своих карт на настольную карту, и это продолжается до тех пор, пока один

из игроков не удовлетворится своей комбинацией, доведя игру до вскрытия. В Commerce обычно играют 3-10 игроков.

В русском языке нет эквивалента этой реалии, поэтому И. С. Маршак решил использовать функциональный аналог данной игры «покер». Действительно, принцип игры Commerce схож с игрой в покер, в результате чего у русскоязычного читателя не возникнет проблем с рецепцией перевода. Поэтому использование И. С. Маршаком данного приема является оправданным.

В. Г. Литвинец же использует слово «бридж», что не совсем верно. Бридж – это парная игра, и количество игроков ограничено до 4. Парные игроки садятся друг напротив друга, а каждое место за столом имеет свое название, соответствующее одной из сторон света. Бридж, также, является единственной карточной игрой, являющейся Олимпийским видом спорта. Поэтому было бы лучше либо использовать прием гипонимического перевода и употребить просто «игра в карты», либо поступить как И. С. Маршак и использовать функциональный аналог данной реалии,

Приведем еще один пример использования замены реалии.

Оригинал	И. С. Маршак	В. Г. Литвинец
“Her father had been an attorney in Meryton, and had left her four thousand pounds” (с. 34).	«Отец ее при жизни был стряпчим в Меритоне, оставив ей всего четыре тысячи фунтов» (с. 30).	«...а отец ее служил адвокатом в Меритоне и оставил дочери четыре тысячи сбережений» (с. 21).

В данном случае оба переводчика применили прием замены реалии, но использовали разные понятия. Само понятие «attorney», переводится как «адвокат, поверенный в делах».

И. С. Маршак использует реалию русского языка «стряпчий», эта должность была восстановлена в конце XVIII века, и стряпчими стали называть некоторых судебных чиновников, например помощников прокурора. Данная должность близка к профессии адвоката, но это не то же самое. К тому же, оно звучит несолидно. Хотя возможно, И. С. Маршак решил просто подчеркнуть, что отец миссис Беннет был беден, раз оставил ей такое маленькое наследство.

В. Г. Литвинец же решил заменить реалию словом «адвокат», которое лучше подходит для передачи смысла данной реалии. По нашему мнению, этот вариант является наиболее адекватным и уместным. К тому же у читателя не возникает никаких проблем с восприятием данной реалии.

Таким образом, для адекватного понимания переводных произведений русскому читателю необходимо обладать двумя разновидностями фоновых знаний: бытовыми и культурологическими. Бытовые фоновые знания необходимы для понимания этнографических реалий, к которым относятся предметы и явления повседневного обихода, а именно: еда и напитки, транспорт, меры веса и т.п. Реалии культуры требуют от адресата текста определенной культурологической компетенции – знаний в области религии, литературы, мифологии, истории.

Выводы по главе 2

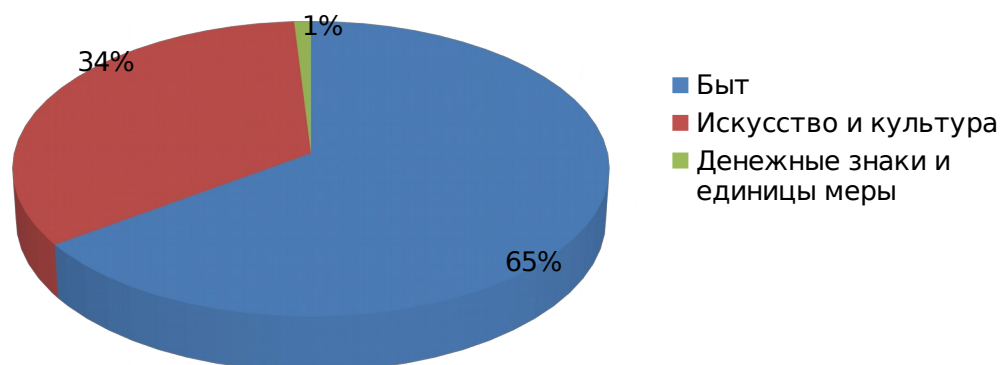
Проанализировав данное произведение, мы убедились на практике, что невозможно применить в полной мере ту или иную классификацию к имеющимся языковым реалиям. Отчасти это связано с отсутствием единства в среде ученых в вопросах определения понятия «реалия» и отнесения к нему тех или иных явлений.

В результате классификации всех реалий в романе «Гордость и предубеждение», был проведен количественный анализ всех встретившихся в романе реалий. Больше всего в романе этнографических реалий, их в тексте 93; следующими по численности являются ономастические – 50 реалий; затем идут географические реалии – 43 примера; намного меньше встретилось общественно-политических реалий – 25 случаев; самыми немногочисленными являются реалии системы образования и религии – 7 реалий.

Приведем диаграммы частотности употребления подгрупп различных категорий реалий, встречающихся в произведении.

Частотность употребления различных подгрупп этнографических реалий в романе «Гордость и предубеждение» выглядит следующим образом:

Этнографические реалии

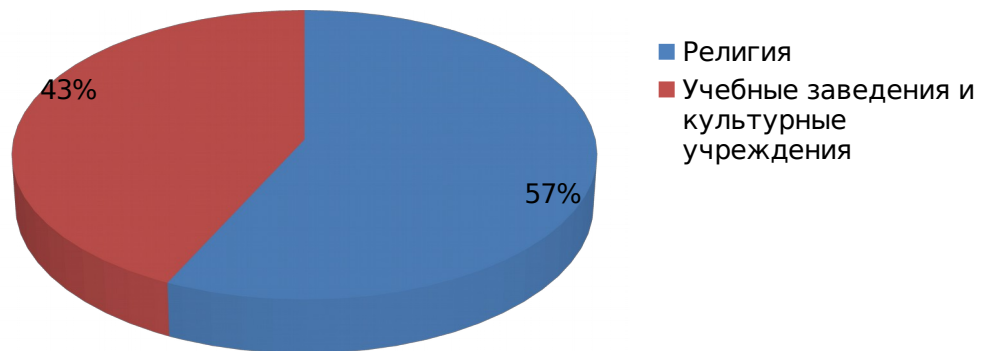

Больше всего из группы этнографических реалий встречались реалии, отражающие быт (одежда, уборы и ткани, жилье, мебель и посуда), что обусловлено жанром произведения и характерно стилю Джейн Остин. Большинство лексем относятся к интерьеру дома; автор рисует некий образ в воображении читателя, позволяющий получить представление о быте англичан.

Необходимо отметить, что для перевода реалий из данной подгруппы переводчики, чаще всего, использовали прием подбора аналога. А в случаях, когда такового не было, применялись прием калькирования и гипонимический перевод, что является оправданным, поскольку, таким образом, сохраняется культурный колорит реалии.

Приведем частотность употребления в романе подгрупп реалий системы образования, религии и культуры выглядит следующим образом:

Реалии системы образования и религии

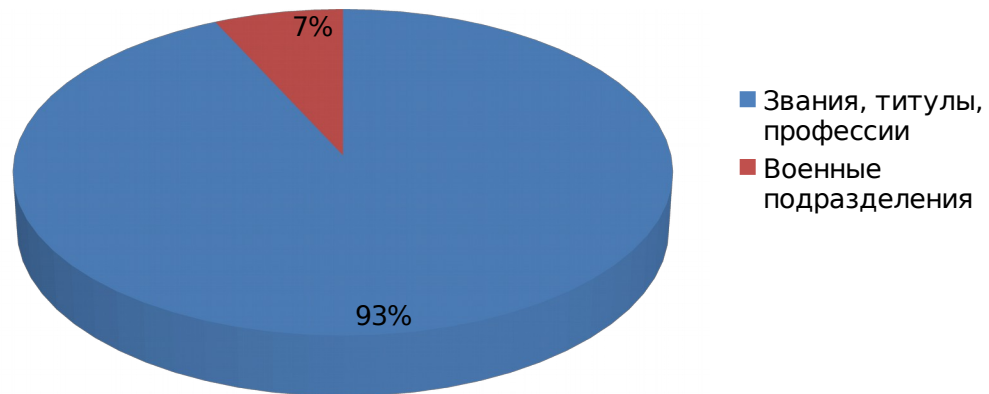

Проанализировав данную категорию реалий, мы выяснили, что в романе больше культурно-маркированных единиц, отражающих религию. Несмотря на то, что в произведении не делается акцент на образовании, в произведении встречается несколько образовательных реалий. Однако религиозных реалий в тексте больше. Это объясняется тем, что англичане в XIX веке были достаточно религиозны и часто ходили в церковь. Еще одной причиной является то, что жизнь одного из героев романа, мистера Коллинза была связана с церковью.

При переводе данных реалий переводчики использовали приемы замены реалии или прием подбора функционального аналога, благодаря чему у русскоязычного читателя не возникает проблем с рецепцией романа.

Частотность употребления в романе подгрупп общественно-политических реалий можно представить следующим образом:

Общественно-политические реалии

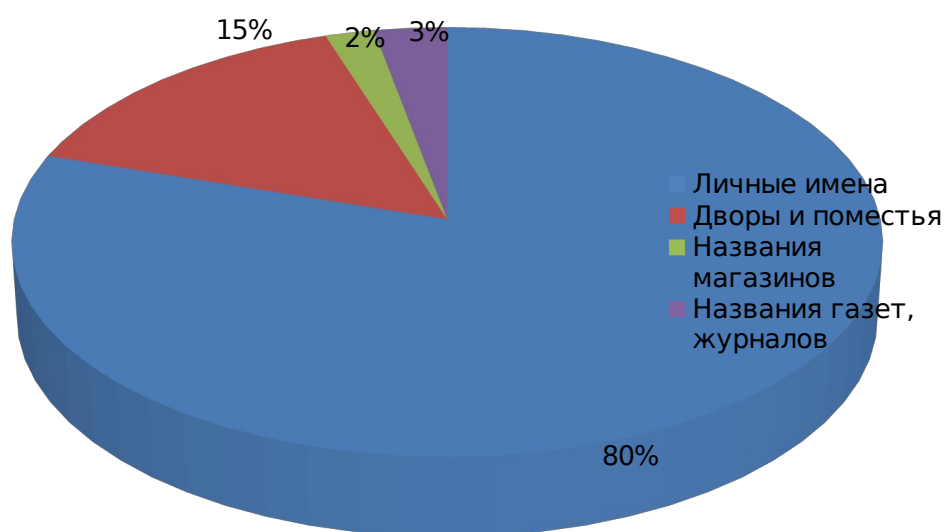

В романе достаточно много реалий, отражающих звания, титулы и профессии, поскольку в те времена положение в обществе имело большое значение. Присутствует большое количество названий военных чинов, ведь представителей этой профессии высоко ценили в обществе, и каждая мать мечтала выдать замуж дочь именно за военного, поскольку это означало, что дочь будет много путешествовать, и не будет нуждаться в деньгах.

Большинство реалий данной подгруппы переведены путем подбора аналога в русском языке и при помощи приема калькирования, в результате чего были переданы и смысл, и колорит реалий.

Приведем частотность употребления в романе подгрупп ономастических реалий:

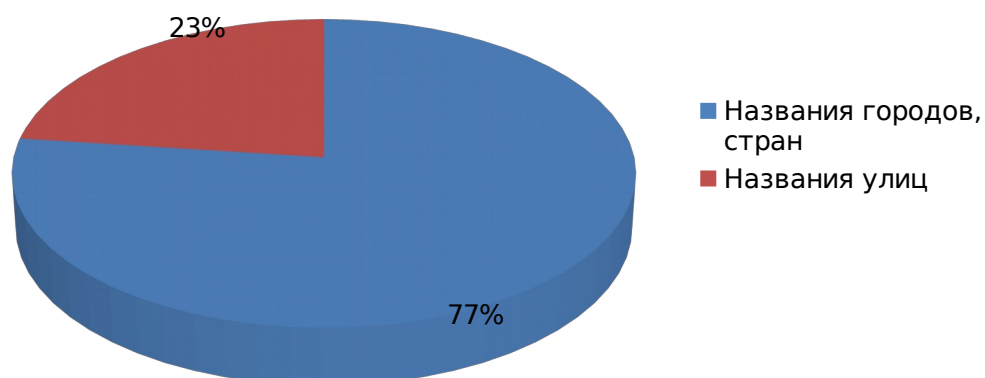
Ономастические реалии

Из группы ономастических реалий выделяются обозначения личных имен. Это показывает, каким широким был круг общения семьи Беннет. При переводе ономастические реалии почти всегда передаются путем использования приемов транскрипции и транслитерации. А поскольку в романе отсутствуют «говорящие» имена, требующие особого подхода при переводе, все ономастические реалии в романе переведены с помощью вышеуказанных приемов.

Приведем частотность использования в романе подгрупп географических реалий:

Географические реалии

В романе «Гордость и предубеждение» присутствует множество реалий, выражающих названия городов и стран, поскольку герои романа часто едут к родственникам или друзьям, а представительницы женского пола не прочь посплетничать о том, что происходит в соседних городах. Однако, в романе мало названий достопримечательностей и памятников природы. Возможно, это связано с тем, что людей больше привлекали балы и прием, чем выматывающие путешествия.

Подобно ономастическим реалиям, географические реалии, выражающие названия городов и стран, чаще всего, передаются приемами транскрипции и транслитерации. Если же речь идет о памятниках природы или достопримечательностях, то переводчики используют прием калькирования с введением соответствующих примечаний или дополнительных средств осмысления, что позволяет русскоязычному читателю поближе познакомиться с историей и географией описываемой страны, а также облегчает восприятие читателем иноязычных реалий.

Выбор того или иного приема перевода реалии зависит от ее функции, от места, занимаемого в контексте, а также от коннотаций, вызываемых реалией. Именно поэтому перевод реалий является сложной задачей.

Используя каждый из приемов передачи реалий, необходимо быть осторожными. Нужно всегда учитывать особенности, как исходного языка, так и языка перевода.

Поскольку языковые реалии несут в себе не только семантическое значение, но и коннотативное, при переводе реалий нередко приходится прибегать к сочетанию двух приемов, что позволяет передать смысл более полно.

Также мы выяснили, что применение приема опущения реалии является крайне нежелательным. Прибегая к нему, переводчик не достигает адекватности перевода, поскольку в таких случаях утрачивается либо семантическое значение, либо коннотативное. Их использование допускается лишь в редких случаях, когда реалии несущественны или легко восстанавливаются в контексте.

Мы также убедились в том, что каждая реалия требует особого подхода при переводе, так как существует очень много «подводных камней». Даже те реалии, которые имеют эквиваленты на языке перевода, могут отличаться по одному из значений, являющимся важным в данной ситуации. Поэтому для более адекватной передачи значения, нужно искать индивидуальный подход. От этого зависит сохранение стиля произведения, а также успешность восприятия читателями текста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нельзя не согласиться, что художественных перевод – один из самых сложных видов перевода.

Перевод – это показатель того, насколько красив и богат тот язык, на который осуществляется перевод. Ведь для того, чтобы произвести на читателя эффект, нужно не только передать смысл произведения, но и попытаться при помощи языковых средств своего языка отразить особенности культуры другого языка.

Слова-реалии являются очень своеобразной и вместе с тем довольно сложной и неоднозначной категорией лексической системы любого языка. Реалии являются своего рода “хранителями” и “носителями” национально-культурных особенностей языка.

В лингвистике не существует единого определения лексики, отражающей национально-культурную специфику. Каждый автор выдвигает на передний план те особенности реалии, которые считает наиболее важными. Но, нет сомнений, что реалии имеют ярко выраженную национально-культурную окраску. В научной литературе для этого используются разные термины: культурно-маркированные слова, фоновая информация, фоновая лексика, национально-маркированные лексические единицы, реалии. Мы придерживались в исследовании последнего термина.

Также необходимо помнить, что одно и то же слово или реалия в разных языках, народах может вызвать абсолютно разные ассоциации. Именно поэтому при переводе очень важно изучить реалию со всеми ее значениями и

коннотациями, чтобы не вызвать у читателей обратный эффект. Нельзя забывать и о положении реалии в тексте, ведь иногда это имеет большое значение.

Остается актуальной и проблема классификации реалий, однако в основу всех имеющихся классификаций положен предметный принцип. Необходимо также добавить, что деление на категории достаточно условно, поскольку одну и ту же реалию можно с легкостью отнести к нескольким категориям.

Существуют также приемы перевода, использование которых нежелательно и применять их стоит только в крайнем случае. Например, прием опущения реалии, применяемый только тогда, когда переводчик не может найти адекватного эквивалента. Даже в этом случае ему необходимо компенсировать ее другим выражением с яркой окраской.

На основании классификаций слов-реалий, предложенных С.В. Влаховым и С.С. Флориным, проведена классификация реалий, встречающихся в произведении Джейн Остин «Гордость и предубеждение»:

I. Этнографические реалии: быт, пища, напитки, одежда, уборы, ткани, жилье, мебель, посуда, транспорт, кафе, рестораны, закусовые, другие.

II. Реалии системы образования, религии и культуры: образование, религия, искусство и культура (музыка и танцы, праздники, игры, традиции и обычаи, пословицы, поговорки, цитаты), учебные заведения и культурные учреждения, военные подразделения.

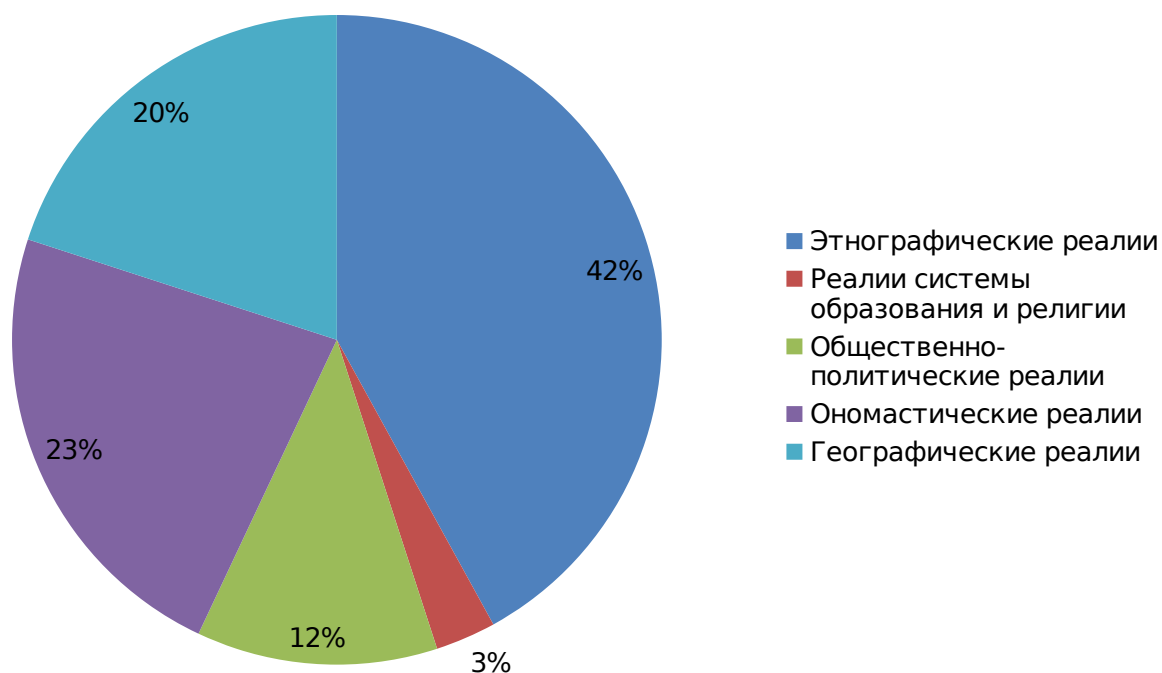
III. Общественно-политические реалии: звания, титулы, профессии, денежные знаки, единицы меры.

IV. Ономастические реалии: личные имена, дворы, поместья, названия магазинов, названия газет и журналов.

V. Географические реалии: названия городов и стран, названия улиц, названия достопримечательностей.

Автор произведения «Гордость и предубеждение» часто использует этнографические, ономастические реалии и реалии системы образования, религии и культуры для воссоздания этнографических особенностей повествования, детального описания уклада жизни и быта народа. Достаточно и бытовых реалий, что характерно для стиля Джейн Остин.

Таким образом, диаграмма частотности использования Джейн Остин различных видов реалий выглядит следующим образом:

Большое количество этнографических реалий объясняется тем, что Джейн Остин описывает повседневную жизнь мелкопоместного дворянства, а поскольку главными героинями являются представительницы женского пола, в романе много реалий, отражающих одежду, уборы, жилище и быт, что обусловлено жанровой спецификой произведения.

В переводах произведения Джейн Остин «Гордость и предубеждение» встречается большинство существующих в настоящее время приемов передачи реалий. Более половины всех реалий переведены посредством приема транскрипции и транслитерации. Вторыми по частоте использования является приём замены реалии и калькирования. Наименее частотными в использовании оказался прием гипонимического перевода. Имеются также случаи опущения реалии.

Проанализировав переводы реалий, выполненные обоими авторами, мы пришли к выводу, что оба перевода являются достаточно адекватными. Однако хотелось бы отметить некоторые особенности каждого из них.

Переводя географические и ономастические реалии, В. Г. Литвинец отдает предпочтение приему транслитерации, а И. С. Маршак использует чаще прием транскрипции. В любом случае, оба варианта уместны.

В переводе, выполненном переводчиком В. Г. Литвинец, мы обнаружили несколько случаев использования приема опущения, в результате чего характер некоторых героев остался нераскрытым. В переводе И. С. Маршака не было выявлено ни одного случая. Возможно, это связано с тем, что В. Г. Литвинец не был знаком со значением этих реалий, так

как перевод был выполнен в XXI веке, и многие реалии могли стать устаревшими и выйти из употребления.

Мы также выявили несколько случаев, когда перевод, выполненный В. Г. Литвинец, показался нам более успешным, а использованный прием перевода более уместным, как в случае с переводом пословицы “Keep your breath to cool your porridge”.

Однако необходимо отметить, что в некоторых случаях переводчик В. Г. Литвинец злоупотребляет приемом калькирование. Например, выражения «liberty of a manor», «elegant female» были переведены путем калькирования, как «обширное поместье», «элегантная дама». И. С. Маршак же использует трансформационный и описательный приемы перевода, в результате применения которых значения некоторых реалий были переданы наиболее адекватно и полно.

Изучив переводческую рецепцию обоих переводов, мы пришли к выводу, что перевод, выполненный И. С. Маршаком, является наиболее адекватным. Однако необходимо отметить, что и в том, и в другом переводе сохраняется стиль и юмор Джейн Остин.

Несмотря на то, что перевод И. С. Маршака выполнен почти на 50 лет раньше, чем перевод В. Г. Литвинец, он ничуть не уступает современным версиям перевода, и по сей день воспринимается читателями как наиболее корректный.

Различия в переводах связаны с тем, что они были выполнены в разное время, и многие реалии вышли из употребления и стали менее известными.

Все новые и новые подступы к переводу романа на русский язык можно считать не только как попытки по-новому осмыслить произведение Дж. Остин, но и как стремление познать особый дух английской культуры XVIII – XIX веков, а также как стремление к собственной интерпретации особенного стиля писательницы.

Для более адекватного раскрытия значения слова, для точной передачи этнографических особенностей и уклада жизни людей Англии XIX века переводчики, чаще всего, используют комбинированные приемы перевода культурно-маркированных единиц, например, транскрипцию и описательный перевод

Анализ двух переводов произведения «Гордость и предубеждение» показал, что задача передать особый стиль Джейн Остин и национально-культурные особенности Англии начала XIX века выполнена обоими переводчиками. Мы также выяснили, что правильная и адекватная передача реалий обеспечивает сохранение национально-исторического облика произведения, а также влияет на точность восприятия читателями описываемой действительности и на степень рецепции всего романа. При сопоставлении переводов реалий данного романа было выявлено, что каждый из них имеет свои достоинства и недостатки.

Таким образом, цель данной магистерской диссертации, заключающейся в выявлении закономерностей при транслировании языковых реалий английского романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение» на русский язык в двух переводах и их влияния на рецепцию всего романа, можно считать достигнутой. Однако анализом, проведенным

в рамках данного исследования, не исчерпывается глубина предложенной темы. Данная работа может послужить началом более крупного исследования в области перевода и переводоведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артеменко О.Э. Семантика лексических интерпретаций в языке романа Джейн Остин "Гордость и предубеждение" и их переводов на русский язык. Краснодар, 2003.
2. Атрашкевич В.В. Германские и романские языки в описательном и сопоставительном аспектах. М., 2017.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М., 1975.
4. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. М., 2002.
5. Булгакова С.Ю. Корреляция реалий и лакун при переводе художественного текста // Вестник Воронежского государственного университета. Воронеж, 2013. №2. С. 188-192.
6. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1983.
7. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М., 1978.
8. Вишнякова О.Д. Концептуальная структура художественного текста как основа понимания авторского замысла // Языки и культура в современном мире. М., 2016. №3. С. 40-47.
9. Влахов С.В., Флорин С.С. Непереводимое в переводе. М., 1986.
10. Галеева Н.Л. Основы деятельностной теории перевода. Тверь, 1997.

11. Гатилова А.К. Безэквивалентная лексика как понятие и явление. М., 1996.
12. Гребенникова А.О. Язык и стилистические особенности в романе Джейн Остен “Гордость и предубеждение” и его переводов на русский язык. М., 2015.
13. Гудий К.А. К вопросу о коммуникативных интенциях переводчика (при переводе ономастических реалий). М., 2014.
14. Гудий К.А. Реалия в аспекте сопоставительной лингвистики // Вестник Тверского государственного университета. Тверь, 2015. № 2. С. 334-337.
15. Евсюкова Т.В. Бутенко Е.Ю. Лингвокультурология. М., 2014.
16. Земляная А.С. Полифония голосов как прагматический способ смыслообразования в художественном повествовании Джейн Остин. Ростов-на-Дону, 2016.
17. Исаева С.М. Особенности перевода бытовых реалий в рамках методики обучения художественному переводу // Вестник университета российской академии образования. М., 2016. №1. С. 21-27.
18. Казакова Т.А. Практические основы перевода. СПб., 2001.
19. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М., 1973.
20. Латышев Л.К., Семёнов А.А. Перевод: теория, практика и методика преподавания. М., 2007.
21. Маслова В.А. Ведение в лингвокультурологию. М., 1997.

22. Медникова Э. М. Послесловие. Комментарий // Moscow: Progress publishers. M., 1974. №2. С. 186-223.
23. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.
24. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. М., 2003.
25. Окружнова К.А. Приемы передачи английских реалий на русский язык. // Казанская наука. Саратов, 2011. №1. С. 238-239.
26. Палкин А.Д. Россия и Япония: Динамика нравов. М., 2010.
27. Паморозская Н.И. Роль слов-реалий в создании культурного фона художественного произведения // Лексика и культура. Тверь, 1990. №3. С. 59-62.
28. Ражина В.А. Ономастические реалии: лингвокультурологический и прагматический аспекты. Краснодар, 2007.
29. Рецкер Я. И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. М., 1982.
30. Родионова Л.З., Левит Д.С. Роль фразеологических средств и фоновых знаний в повышении общеобразовательного уровня // Язык и культура: библиографический аспект проблемы. Уфа, 1990. №1. С. 147-148.
31. Рябова М.В. Курьезы при переводе реалий // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. Новосибирск, №4. 2009 С. 79-83.
32. Рябова М.В. Лингвокультурный фон и проблема переводческого анализа. Тамбов, 2009.

33. Рябова М.В. Лингвокультурный фон и проблема переводческого анализа. // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2009. №8. С. 166-169.

34. Садиков А.В. Проблема перевода советских реалий в ее прагматическом аспекте // Тетради переводчика. М., 1984. №21. С. 77-89.

35. Садыкова Г.З. Компенсация абсолютной фразеологической лакунарности при переводе // Экспрессивность текста и перевод. Казань, 1991. №1. С. 79-83.

36. Семенов А.Л. Основы общей теории перевода и переводческой деятельности. М., 2008.

37. Тер-Минасова С.Г. Война миров и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации. М., 2007.

38. Томахин Г.Д. Реалии в языке и культуре. М., 1997.

39. Томахин Г.Д. Теоретические основы лингвострановедения. М., 1984.

40. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М., 1983.

41. Фоминых А.Д., Палутина О.Г. Языковые реалии в русском и английском языках: способы перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. №8. С. 185-186.

42. Шумагер Е.И. Фоновая лексика, ее своеобразие и связь с культурой // Лексика и культура. Тверь, 1990. №1. С. 124-129.

43. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

44. Щукина Д.Н. О переводе реалий // Вестник магистратуры. М., 2015. №4. С. 10-12.

45. Языкова Е.В. Интерпретация текста и проблемы художественного Перевода // Язык и культура: библиографический аспект проблемы. Уфа, 1990. №1. С.199-200.

46. Cruse A. A Glossary of Semantics and Pragmatics. Oxford University Press, 2006.

47. Mehdi F. Lexical Gaps in Arabic to English Translation // STJ. Jordan. 2012. Vol. 4. p. 69-82.

48. Upton C. Moving Target: Theatre Translation and Cultural Relocation. Routledge, 2014.

СПИСОК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

49. Литвинец В.Г. Гордость и предубеждение. [Electronic resource] URL: <https://www.litres.ru/dzhey-n-ostin/gordost-i-predubezhdenie-6257491/> (дата обращения: 04.08.2019).

50. Маршак И.С. Гордость и предубеждение. [Electronic resource] URL: http://www.world-art.ru/lyric/lyric_alltext.php?id=18951 (дата обращения: 04.08.2019).

51. Austen J. Pride and Prejudice. М., 1961.

СПИСОК ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ

52. Ермолович Д.И. Наш перевод, вперед лети! В лакуне остановка. [Electronic resource] URL: http://yermolovich.ru/lakuna/lakuna_unabridged.pdf (дата обращения: 12.06.2019).

53. Конколь М.М. Понятие языковой реалии в отечественной и зарубежной лингвистике. [Electronic resource] URL: <http://regionalstudies.ru/journal/homejournal/rubric/2012-11-02-22-15-01/567-2018-12-16-14-25-28.html> (дата обращения: 10.01.2019).

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

54. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 2004.

55. Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка. М., 1955.

56. Современный толковый словарь русского языка. СПб., 2002.